

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

† Софья Менцеръ (Изъ раннихъ портретовъ)

XXII годъ изданія. 1918
№ 14-15

Воскресенье 5 Мая (22 Апрѣля).

Цѣна отд. № 80 коп.
На ст. жел. дор. 90 н

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1918 годъ на „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“ (22-ой годъ изданія),

съ приложеніемъ «Библиотеки Театра и Искусства», въ которой будутъ помѣщены новыя репертуарныя пьесы и пр. («Король-Арлекинъ», Лотара,

«Гиблое мѣсто», Евг. Чирикова, «Я — король», Ведекинда, «Блаженная», О. Миртова, «Отреченіе», новыя пьесы Л. Урванцова, П. Гнѣдича и друг.).

Подписная цѣна на годъ 25 рублей.

Допускается разсрочка: **20 руб.** при подпискѣ, **5 руб.** — 1-го іюня. За границу **40 руб.** **на полгода 15 рублей** (съ 1-го января по 30-е іюня). За границу **25 рублей.**

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

Петроградъ, Вознесенскій пр., 4. — Телеф. 16-69.

НОВИНКИ-ИЗДАНІЯ „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

„Побѣдитель и побѣжденный“ (Земное) въ 4 д. Подиванова (изъ реп. Нар. Дома) П. 5 р. Гот. къ печати 2-е изд.
„ТѢМЪ ЛЮБВИ“, въ 4 д. Ник. Лернера (р. ж. З. м. 5). П. 5 р. (Реп. т. Незлобина).
„КОРОЛЬ-АРЛЕКИНЪ“, въ 4 д. Лотара. П. 4 р.
„ГИБЛОЕ МѢСТО“, (Грустная комедія), въ 3 д. Евг. Чирикова. П. 5 р.
„МАЛЕНЬКАЯ ДѢВЧОНКА СЪ БОЛЬШИМЪ ХАРАКТЕРОМЪ“, („Силтая простота“), ком. въ 3 д. Перев. съ англ. П. 6 р.
„Отреченіе“ (перев.), въ 3 д. А. Бурдвосходова. П. 10 руб.

„Нарныя кровати“ („Суржужескія затѣи“), въ 3 д. Перев. М. Потапенко. П. 6 р.
„Конецъ Мессии“, въ 4 д. Ю. Жулавскаго (изъ времени появленія еврейскаго лжемессии). Единств. разрѣш. авторомъ, пер. съ рукописи Ал. Вознесенскаго. П. 4 р.
„Провокаторъ“, др. въ 1 д. Нв. Дондарова. П. 2 руб.
„Городъ Иты“, Сем. Юшкевича (реп. Передвижного т. П. П. Гайдебурова). П. 5 р.
„Возрожденіе“, въ 3 д. (Репесансь). (Реп. Петр. Малаго театра). Переводъ въ стихахъ П. А. Гриневской. П. 4 руб.

Выписывать изъ конторы „Театра и Искусства“.

ПРОВОКАТОРЪ,

драма въ 1 дѣйствіи.

Сочиненіе И. Дондарова.

Цѣна 2 руб.

Изданіе „Театра и Искусства“.

Энциклопедія сценическаго самосознанія.

(Изданіе журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.)

КОСТЮМЪ, подъ редакціей Ф. Ф. Комиссаржевскаго (свыше 1000 фиг. 300 стр.). Цѣна въ переплетѣ 6 р., безъ переплетѣ 5 р.

Техническіе прѣмы драмы.

РИТМЪ. (6 лекцій Ж. Далькроза). Цѣна 2 рубля.

Руководство для начинающихъ драматурговъ. Перев. съ нѣм. В. В. Сладковича и П. П. Нембродова. Цѣна 2 р.

4-ое изданіе „МАЛЕНЬКАЯ ЖЕНЩИНА“,

въ 4 д. О. Миртова.

Вышла изъ печати.

Цѣна 5 рублей.

Полные комплекты ролей

„Осеннія скрипки“, П. Сургутчева, цѣна 7 руб. 50 к.
„Человѣкъ воздуха“, С. Юшкевича, цѣна 70 руб. 50 к.
„Кровь“, С. Шиманскаго, цѣна 7 руб. 50 к.
„Шахъ и матъ“, В. Рышкова, цѣна 7 руб. 50 к.
„Дама изъ торжка“, Ю. Бѣляева, цѣна 7 руб. 50 к.
„Ревность“, Арцыбашева, цѣна 7 руб. 50 к.
„Лабиринтъ“, С. Полякова, ц. 7 руб. 50 к.

имѣются къ слѣд. пьесамъ (изданія журнала „Театръ и Искусство“).
„Огненное кольцо“, С. Полякова, цѣна 7 руб. 50 к.
„Мечта любви“, А. К. Соротова, цѣна 7 руб. 50 к.
„Тотъ, кто получаетъ пощечины“, Л. Андреева, цѣна 7 руб. 50 коп.
„Натерина Ивановна“, Л. Андреева, цѣна 7 руб. 50 к.
„Первые шаги“, В. Рышкова, цѣна 7 руб. 50 к.
„Которая изъ трехъ“, цѣна 7 руб. 50 к.

Продолженіе списка въ слѣд. №.

Одноактныя пьесы изданія „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“:

(По 1 руб. 50 коп.)

„Почная работа“, 1 д. Бурдвосходова.
„Пора“, Льва Урванцова.
„Слетяня“, Льва Урванцова.
„Убѣжденіе“, Овѣнина.
„Питье молока“, („Петроградцы, Одесскіе и Москвиты“), Вл. Азова.
„Не укради“, Сахарова.
„Амнистія“ (по Гейрмансу), Андр. Марека.
„Негодяй“, Л. Урванцева.
„Игра въ кошки и мышки“, С. Шиманскаго.
„Гдѣ были мои глаза“, п. въ 1 д. Н. А. З.
„Любовь на вѣсѣ“, пер. З. Львовскаго.
„Она“, др. эт. Б. Гарина.
„Они“, шутка, пер. М. Потапенко.
„Далеко пойдетъ“, пер. М. Потапенко.
„Сотруднички“, скэтчъ. І. Арденппа и Б. Гейера.
Сборникъ, 2 пьесы:
„Заблудый цилиндръ“, въ 1 д. (реп. т. „Кривое Зеркало“), Лорда Дежени и
„Жертва“, др. въ 1 д. О. Дымова.

„Однолюбовъ“, Н. А. З. и П. Ю.
„Чтобы было тихо“, Артема въ 1 д.
„Чуждо-жена“, Д. Айзмана.
„Обжиденныя статуи“, въ 1 д. А. К. (реп. „Кривого Зеркала“).
„Ванькина литература“, процессъ творчества въ 1 д. (реп. „Кривого Зеркала“) Б. Гейера.
„Опасный флиртъ“, ш. въ 1 д. Андр. Марека.
„Флиртъ“, С. Шиманскаго.
„За честь женщины“, А. Марека.
„Послѣднія тучки“, въ 2 д. перев. бар. Дризена. П. 2 р. 50 к.
„Общество борьбы съ роскошью“, (реп. Литейнаго театра).
„Духъ Коли Бузыкина“, скэтчъ Алба (изъ реп. Литейнаго театра).
„Что говорятъ, что думаютъ“, Б. Гейера (изъ реп. „Кривого Зеркала“).
„Вода жизни“, д. въ 4 графиняхъ Б. Гейера (изъ реп. „Кривого Зеркала“).
„Крокодилы“, И. Потапенко.

„Спекулянты“, (изъ реп. Литейнаго театра) Б. Бенговина.
„Причуды Милэди“, скэтчъ Стэнли, пер. Гр. Аполлонова.
„Благодѣяніе“, Николая Урванцова.
„Бѣдный Федя“ скэтчъ въ 2 к., соч. Алиба. П. 2 р. 50 к.
„Ни на водѣ, ни на сушѣ“ пер. съ англ.
„Горе отъ гипнотизма“, ш. въ 1 д.
„Курьеръ Ея Величества“, въ 1 д. Гр. Аполлонова.
„Идолы святищенной горы“, въ 3 карт., перев. съ англ. М. Потапенко (реп. „Кривого Зеркала“).
„Нелицемерья“ скэтчъ изъ американской жизни, Гр. Аполлонова.
„Психологическій моментъ“, скэтчъ, Франк-Массона, пер. Гр. Аполлонова.
„Ильскій мужикъ“, ком. въ 1 д. пер. З. Львовскаго.
„Черная Ветеръ“, скэтчъ, пер. М. Франчичъ.

ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО.

№ 14—15.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 5 МАЯ.

1918 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ иллюстр. журн. съ прил.
кн. „Библиотеки Театра и Искусства“.
На годъ (съ 1 янв.) — 25 р., допускается разсрочка: 20 руб., при подпискѣ и 5 руб. къ 1-го июня, на полгода 15 руб.

Отдѣльные №№ по 80 к.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: (строка непареля въ третью страницу) впереди текста 1 р. 25 к., позади текста 90 коп.
КОНТОРА РЕДАКЦИИ: Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).

СОДЕРЖАНИЕ: Судьба Театр. Общества.—Коммуна о Народномъ домѣ.—Въ Москвѣ.—Экранъ.—Дѣятели искусства и народъ. Н. Малкова.—Пурпурная пошлость. Бориса Мирского.—Замѣтки. Номо novus.—Маленькая хроника.—Провинція. Рисунки и портреты: † Софья Ментеръ.—† Н. И. Николаевъ.—† С. И. Мамонтовъ.—Больша.—Орловъ и Владиміровъ.—Марія Орская.—И. Гранди—портретъ.—„Оживленный хрусталь“.—„Обрывъ“.—„Ящикъ съ игрушками“.—„Лизистрата“.—„Тщетная предосторожность“.—„Дама изъ 23 №“.
Приложение: Книга 2-я „Библиотеки Т. и Иск.“: Страшная легенда, въ 1 д. Льва Урванцова.—„Самоопредѣлились“, въ 1 д. И. Лерского.—„Король-арлекинъ“, въ 4 д. Лотара.

Отъ редакціи.

При этомъ № разсылается 2-я книга „Библиотеки Т. и Иск.“ Г.г. иногороднимъ подписчикамъ прилагается одновременно и 1-я книга, въ свое время задержанная редакціей.

Петроградъ, 5 Мая 1918 г.

Такъ называемое делегатское собраніе въ Москвѣ закончилось, какъ и слѣдовало ожидать, принятіемъ такого устава Т. О., при которомъ отъ прежняго Общества ничего не осталось. Соціализмъ есть, а Общества нѣтъ. Главный пунктъ — это обязательность для всѣхъ членовъ Т. О. состоять въ профессиональных союзахъ. Такимъ образомъ отмечается, во первыхъ, та часть членовъ Общества, которые, принадлежа къ числу театраловъ, не состояли ни въ какой профессиональной группѣ (а они-то и сдѣлали Общество), а во вторыхъ, налагается ни сценическихъ, театральныхъ и иныхъ дѣятелей, не желающихъ надѣвать на себя ярмо синдикализма, обязательство состоять въ союзахъ или же уйти изъ Общества. Въ результатъ, получается намѣренное обезкровленіе Т. О., разрывъ съ его традиціей и обостреніе всяческой „классовой борьбы“, которая идетъ такъ же къ театру, какъ къ коровѣ—сѣдло.

Когда эти „соціализмы“ продѣлываются въ разныхъ новоиспеченныхъ союзахъ, тутъ бѣды особенной нѣтъ, потому что кончится похмѣлье, и отъ этихъ „соціалистовъ“ ничего не останется. А Т. О. жаль — его испортятъ и уничтожатъ, а не уничтожатъ, такъ вывихнутъ.

Какъ можно было такую реформу проводить черезъ делегатское собраніе, въ которомъ русскій театръ почти не былъ представленъ — непонятно. Да и непонятно, зачѣмъ Т. О. понадобились эти реформы. Оно въ послѣдніе годы имѣло кое какую возможность матеріально существовать, а потому необходимости прибѣгать къ органическимъ реформамъ — тоже не было. Можно бы и подождать, пока жизнь въ Россіи станетъ на что-нибудь похожа. А тутъ вдругъ загорѣлось!..

Вотъ она подражательность! Гримировка подъ „пролетарія“ — какъ же можно, чтобы актеръ не гримировался? Привычка — вторая натура...

Коммуна—о Народномъ Домѣ.

Коммунистическое направленіе петроградскаго городского хозяйства родилось задолго до появленія, подобно Венерѣ изъ пѣны морской—самой коммуны. Ревизіонная комиссія, уже въ эпоху большевизма, всего недѣлю назадъ, такъ что внѣ всякихъ пристрастій, рисуетъ яркую картину распада Народнаго Дома вообще и театра въ немъ въ частности.

Съ августа 1917 года израсходовано уже свыше 800.000 руб. Въ теченіе только декабря и января „понесены убытки до 40.000 р. устройствомъ митинговъ“ въ Народномъ Домѣ... Огромное повышеніе жалованья служащимъ явилось второй брешью въ бюджетѣ Нар. Дома. Одно только жалованье персоналу драматической сцены обойдется городу въ 937.680 р. въ годъ, помимо другихъ расходовъ по постановкѣ пьесъ. Актеры даже на себя не заработаютъ, потому что доходятъ отъ сцены на 1918 г. предположенъ въ 536 тыс. р.—чистый убытокъ по драмѣ въ 400.000 руб.

Что же дѣлать съ такимъ убыточнымъ дѣломъ—не закрывать же театръ? Тѣмъ болѣе, что ревизіонная комиссія „признаетъ вполне значеніе драматической сцены Народнаго Дома, какъ культурно-просвѣтительнаго центра“... Оказывается, выходитъ есть. Старый-престарый и такой—новый и нѣсколько неожиданный для строя петроградской социалистической коммуны: „Ревизіонная комиссія полагала бы целесообразнымъ сдать указанный театръ въ аренду“... Однако, какъ бы чувствуя нѣкоторую неловкость, рев. комиссія пробуетъ защитить эту явнѣе капиталистическій, „буржуазный“ способъ эксплуатаціи предпріятія. Тяжелымъ и, видимо, несокрушимымъ аргументомъ рев. комиссія въставляетъ... Аксарина, олернаго антрепренера большой сцены въ Народномъ Домѣ.

„При подобномъ положеніи вещей культурно-просвѣтительная цѣль драматической сцены не пострадаетъ и въ то же время городъ избавится отъ ежегоднаго расхода въ сотни тысячъ рублей. Къ тому же въ томъ же Народномъ Домѣ оперный театръ сдастся въ аренду Аксарину и дастъ городу въ общей сложности до 100.000 руб. въ годъ дохода, причемъ до сихъ поръ постановка опернаго дѣла въ Народномъ Домѣ не возбуждаетъ нападковъ въ несоотвѣтствіи направленія опернаго искусства ни въ обществѣ, ни въ печати“...

Вотъ тебѣ и разъ! Видно, что члены рев. комиссіи—плохіе меломаны и еще худшіе—народные просвѣтители. И „общество“ и, въ особенности, печать неоднократно указывали на то, что Народный домъ превращенъ въ обычный оперный театръ для состоятельной публики, со всѣмъ зломъ гастрольной системы, съ шляпинскими и собиновскими цѣнами.

Скажутъ: дорогой оперный театръ теперь доступенъ всякому рабочему „народу“, зарабатывающему больше интеллигентовъ. Но, помимо условности „хорошаго заработка“ при нынѣшнихъ цѣнахъ (да и цѣны въ 300-400-500 руб. кажутся велики только по сравненію съ прежнимъ 25-30-руб. заработкомъ), надо помнить, что кризисъ заработковъ уже начался, что объединеніе возобновляется и что театръ призванъ работать для всякаго времени и болѣе всего—для мирнаго, съ мирными цѣнами.

Въ Народномъ Домѣ, казалось бы, долженъ помѣщаться и народный театръ. И заклѣтые нѣмцы могли бы служить примѣромъ тому. Вотъ въ Маннгеймѣ придворный великогерцогскій

театръ, „побуждаемый представителями общин“, даёт спектакли для народа, изъ классиковъ, и устанавливаетъ одну цѣну на всѣ мѣста—40 пфенниговъ. Билеты—по одному и по два—кладутся въ конверты и опускаются въ двѣ урны. Зрители платятъ деньги при входѣ и вынимаютъ билеты изъ урны и, конечно, не могутъ имѣть никакихъ претензій по поводу доставшихся мѣстъ. Правда, при такомъ способѣ плохо слышащій или плохо видящій, если получить мѣсто далеко отъ сцены,—мало услышитъ и увидитъ. Но въ такой лотерей есть все-таки идея справедливости, да, наконецъ, можно найти друзей или просто сочувствующихъ людей, которые смогутъ помѣниться мѣстами.

Нѣтъ, что-то плохо пишутъ въ нѣдрахъ петроградской коммуны. И если такъ безпомощны сами „ревизоры“, мозгъ коммуны и соль общества, будто бы социалистическаго, то что же сказать о ревизуемыхъ? Ревизуемые часто препровожаются въ Революционный трибуналъ. Какъ принято нынче говорить:—изъ царства необходимости—въ царство справедливости! А то и—въ небесное царство.

П.

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— Въ театральномъ бюро распространился слухъ о трагической кончинѣ въ Харьковѣ извѣстной драматической артистки Е. А. Полевицкой. Объ этомъ говорятъ и въ Петроградѣ.

Смерть артистки послѣдовала якобы отъ удара отъ рухнувшей декорации во время исполненія роли Катерины въ „Грозѣ“ Островскаго. Объ этомъ, будто бы, напечатано въ Киевской театральной газетѣ. Засѣдающій сейчасъ въ Москвѣ делегатскій съѣздъ обратился въ шведское консульство, имѣющее возможность сноситься съ Харьковомъ по прямому проводу, съ просьбой проверить этотъ слухъ, но консульство отказалось, такъ какъ и оно лишено въ настоящій моментъ сообщенія съ Харьковомъ.

— Постановленіе комиссіи личнаго состава въ Маринскомъ театрѣ объ увольненіи цѣлаго ряда артистовъ утверждено худ. реп. комитетомъ, и такимъ образомъ судьба этихъ артистовъ рѣшена... Изъ числа уволенныхъ артистовъ и артистокъ г-жи Болыска и Слатина и г. Бухтояровъ пользуются правомъ на пенсію. Г-жѣ Болыска сверхъ того будетъ предоставленъ прощальный бенефисъ.

— Долго обсуждавшійся вопросъ о способахъ увольненія и приглашенія дирижеровъ Маринскаго театра разрѣшенъ слѣд. образомъ. Рѣшеніе вопроса, кого изъ четырехъ дирижеровъ оперы (Коутсъ, Малько, Аслановъ и Похитоновъ), у которыхъ въ нынѣшнемъ сезонѣ кончился срокъ контракта, оставить было передано на референдумъ всѣхъ артистовъ оперы (пѣвцы, оркестръ и хоръ).

Результаты референдума слѣд. Всего роздано было 279 записокъ (оркестру—118, хору—99, солистамъ—62); изъ нихъ подано 244 записки: за Коутса 226 (противъ 17), за Малько 75 (противъ—158), за Асланова 71 (противъ 164), за Похитонova 183 (противъ—68).

Такимъ образомъ въ Государственной оперѣ остаются дирижерами Коутсъ и Похитоновъ.

Двѣ освободившіяся вакансіи будутъ замѣщены путемъ конкурса. Жюри конкурса будетъ составлено совѣтомъ Государственной оперы.

— К. Яковлевъ съ будущаго сезона покидаетъ Александринскій театръ и вступаетъ, по словамъ московскихъ газетъ, въ московскій Драматическій театръ.

— Въ Александринскомъ театрѣ, на совмѣстномъ засѣданіи репертуарной и личнаго состава комиссій рѣшено пригласить въ составъ труппы нѣсколько новыхъ артистовъ и, между прочимъ, г-жѣ Климову и Влюменталь-Тамарину.

— Репертуарная комиссія Александринскаго театра намѣтила къ постановкѣ еще въ этомъ сезонѣ слѣд. пьесы: „Жуликъ“ Потапенко, „Холопы“ Гнѣдича, „Идеальный мужъ“ и т. д.

— Во главѣ государственнаго оркестра послѣ нѣкотораго перерыва снова становится С. А. Кусевицкій.

Согласно предложенію С. А. Кусевицкаго, въ непродолжительное время приступлено будетъ къ расформированію духового оркестра. Расформированіе коснется незначительной группы, такъ какъ большинство духового оркестра одновременно также занято въ государственномъ струнномъ оркестрѣ.

С. А. Кусевицкій предполагаетъ превратить государственный оркестръ исключительно въ симфоническій.

— Съ 1-го мая, какъ извѣстно, оперный театръ, какъ и прочіе театры попечительства, переходятъ въ вѣдѣніе комиссаріата Народнаго просвѣщенія. Так. обр. антреприза А. Р. Аксарина кончается. Образовался Художественный комитетъ, который будетъ вѣдать дѣлами оперы. Въ составъ комитета входятъ дирижеры—г-г. Голинкинъ, Пазовскій и Самосудъ, два представителя оркестра, три представителя солистовъ, два представителя балета, режиссеры и художникъ Эвенбахъ. 29-го и 30-го апрѣля состоялась запись на пробу голосовъ желающихъ вступить въ труппу. Цѣны на билеты будутъ уменьшены.

И. В. Тартаковъ приглашенъ завѣдыв. художеств. частью.

Оперная труппа Народнаго Дома нынче лѣтомъ будетъ выступать также въ Таврическомъ и Зоологическ. садахъ. Зоологическій садъ совершенно объединяется съ садомъ Народнаго Дома, и для посѣтителей устанавливается даже одна общая входная плата въ оба эти сада.

— Л. В. Яворская предпринимаетъ съ небольшою труппой турнѣ по Сибири.

— Петр. Коммуна установила для всѣхъ коммунальных театровъ миним. окладъ—350 р., а максим.—700 р. Послѣднее вызываетъ недовольство и угрожаетъ уходомъ многихъ актеровъ.

— Новая антреприза Литейнаго театра. Организуется паевое товарищество — „Товарищество художественной драмы“. Основа товарищества—три финансовыхъ дѣльца, съ двумя изъ которыхъ (Каратыгинъ—банкиръ и Скамони—издатель) и подписанъ контрактъ на аренду театра на 4 года по 60.000 рублей въ годъ. Приѣмъ пайщиковъ продолжается. Предполагается театръ отремонтировать, передѣлать фойе и т. п. У прежней аренда-торши г-жи Мосоловой приобрѣтено все театральное имущество (костюмы, декорации, реквизитъ и т. п.). Во главѣ художественной части будетъ стоять режиссеръ бар. Р. А. Унгернъ, управляющимъ театромъ приглашенъ изъ Александринскаго театра А. Н. Лаврентьевъ, изъ Александринскаго же театра приглашенъ художникъ г. Яроцкій.

— Съ 1-го мая театръ Сабурова въ „Пассажѣ“ снятъ „коллективомъ“ въ лицѣ г. Марджанова, г-жѣ Тамара, Дмитріевой и г. Радошанскаго. Театръ будетъ называться „Музыкальной комедіей“ и будетъ по-просту опереточнымъ театромъ.

— Предполагавшееся открытіе Камернаго театра на Басейной ул., вслѣдствіе временнаго занятія помѣщенія воинскою частью, отлагается до Августа мѣсяца. Труппа, составленная для этого театра, поступила въ вѣдѣніе Комиссаріата Просвѣщенія и подлѣ фирмою „Новаго Свободнаго театра“ будетъ ставить спектакли на Стекланномъ заводѣ и въ Екатеринбургѣ. Открытіе сезона на 2-й день Пасхи.

Въ ближайшій репертуаръ намѣчены: „Дурные пастыри“ Мирбо, „Мужики“ Чирикова, „Король Арлекинъ“ Лотара и „Провѣдникъ“ Гарбора.

Составъ труппы: г-жи Добролюбова, Козловская-Шмитова, Мицкевич-Осипова, Каратыгина, Мэвжъ, г-г. Анчаровъ-Мутонкинъ (онъ же режиссеръ), Свѣтловъ, Лачиновъ, Дагмаровъ, Вайнаровский, Назарьевскій, Дуплескій, Токоревъ, Яркинъ и др.

— Въ труппу Новаго театра съ Оминой недѣли вступаютъ Е. П. Смирнова и И. А. Люминарская.

Московскія вѣсти.

— Комиссія по реорганизации государственныхъ театровъ энергично работаетъ. Выработанъ и утвержденъ персональный списокъ артистовъ-солистовъ Большаго театра на будущій сезонъ. Контракты подписываютъ на одинъ годъ. Оклады намѣчены въ предѣлахъ: минимумъ—500 руб. въ мѣсяцъ и максимумъ въ 1.750 руб. въ мѣсяцъ. При чемъ гонорары назначаются не персонально, а по группамъ.

Выбываютъ изъ состава труппы на будущій сезонъ: г-жи Азерская, Арендсъ, Чумейко, г-г. Аскоченскій, Алексѣевъ, Боровичъ, Ильинъ, Инковъ, Чистяковъ, аккомп. Оценъ и суфлеръ Семеновъ. Изъ нихъ на пенсію переводится г-жа Азерская. Всего изъ состава артистовъ забаллотированными оказались 17 человекъ, изъ состава оркестра—11, причемъ составъ оркестра будетъ увеличенъ до 160 музыкантовъ. Хоръ остается въ неприкосновенности. Открылся цѣлый рядъ вакансій, преимущественно на 2 и 3 партіи. Проба будетъ производиться на Страстной недѣлѣ. Главная работа театра—подысканіе драматическаго тенора для вагнеровскаго репертуара. Изъ вагнеровскихъ оперъ пойдутъ цѣликомъ: „Кольцо нибелунговъ“, „Тангейзеръ“, „Лоэнгринъ“.

Въ труппѣ Малаго театра произведены значительныя сокращенія: изъ состава труппы выходитъ 26 человекъ, въ числѣ которыхъ г-жа Жихарева, г-г. Климовъ, Максимовъ, Муратовъ и Полонскій.

— Въ Москвѣ, въ театрѣ Зона, на Пасхальной недѣлѣ состоятся три вечера гастролей представителей Петроградскаго балета въ лицѣ Т. П. Карсавиной, Е. А. Смирновой, П. Н. Владимірова и Б. Г. Романова. Въ одинъ изъ вечеровъ пойдетъ полностью балетъ „Жизель“ съ Карсавиной и Владиміровымъ въ заглавныхъ роляхъ а въ остальные — отдѣльные балетные номера. Во всѣхъ трехъ вечерахъ принимаетъ участіе Великорусскій оркестръ В. В. Андреева въ полномъ составѣ.

* * *

Юбилей А. А. Мещерякова Въ пятницу 10 Мая въ Маломъ театрѣ празднуется 25 лѣтіе сценической дѣятельности Алексѣя Алексѣевича Мещерякова.

Выступивъ въ первый разъ на сценическихъ подмосткахъ въ Панаевскомъ театрѣ въ антрепризѣ И. П. Зазулина, юбиляръ вступилъ въ труппу Малаго театра при ея организаци и служить тамъ всѣ сезоны непрерывно.

Для юбилейнаго спектакля юбиляру предоставленъ утренникъ, въ которомъ онъ выступитъ въ роли Карпа въ „Лѣсъ“.

* * *

Сколь необходимъ союзъ антрепренеровъ, можно судить по казусу, случившемуся съ С. Ф. Сабуровымъ.

Какъ извѣстно, г. Сабуровъ уже много лѣтъ состоитъ арендаторомъ лѣтнаго помѣщенія московскаго „Аквариума“, переданнаго вмѣстѣ съ зимнимъ театромъ („Военный театръ“—быв. опера Зимина) въ вѣдѣніе недавно образовавшейся въ Москвѣ „Десятки“,—центрального органа всѣхъ московскихъ профессиональных организаций.

Командированная г. Сабуровымъ въ Москву делегація отъ труппы, оркестра и служащихъ съ ходатайствомъ объ освобожденіи лѣтнаго помѣщенія „Аквариума“ подъ спектакли его труппы получила и отъ комиссара театровъ г-жи Малиновской и отъ „Десятки“ отвѣтъ вполне въ духѣ времени:

— Взыскивайте съ Сабурова жалованье за весь сезонъ.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ театр и садъ „Аквариумъ“ освобождены отъ реквизиции. Но г. Сабурову поставленъ рядъ условій. Надъ театромъ установленъ контроль культурно-просвѣтительной секціи, арендаторы театра г.г. Евелиновъ и Томасъ потребовали съ г. Сабурова, вопреки контракту, увеличенія арендной платы чуть-ли не въ тройномъ размѣрѣ, а культурно-просвѣт. секція—обязательнаго участія въ теченіе всего сезона Е. М. Грановской.

И то и другое условіе г. Сабуровъ призналъ для себя неприемлемыми, и извѣстилъ арендаторовъ г.г. Евелинова и Томаса и культ.-просв. секцію, что имъ будетъ вчиненъ искъ объ убыткахъ, какъ къ нимъ, такъ и ко всякой организаціи, къ которой перейдетъ театръ.

А перешли театры—и закрытый (гдѣ должна была играть труппа г. Сабурова) и открытый, какъ намъ сообщаютъ, въ руки частныхъ предпринимателей. Въ закрытомъ—драмат. труппа, въ значительной своей части состоящая изъ артистовъ Малаго театра, въ открытомъ, который будетъ застекленъ—опера, съ уч. оркестра Большого театра.

И получается полнѣйшій абсурдъ: отнимается театръ у одного антрепренера съ организованнымъ дѣломъ и передается другому.

А „Десятка“, въ составъ которой входятъ такія лица, какъ А. А. Санинъ, А. П. Петровский, Э. Кулеръ, Н. А. Смирнова, молчитъ, ибо защита интересовъ антрепренера, хотя бы и явно нарушенныхъ, не входитъ въ кругъ ея обязанностей...

Въ Союзѣ драматическихъ и музыкальных писателей.

Какая муха, притомъ—ядовитая, укусила ревизионную комиссію, состоящую изъ Гр. Ге, В. Валентинова, А. Кайдарова и Л. Пальмского? Ея докладъ и рѣчи ея членовъ на годовомъ общемъ собраніи 28 апрѣля по озлобленности, связанной съ наивностью, поразили всѣхъ. Дѣла членовъ союза, матеріальныя, идутъ, дескать, прекрасно, отчетность и прочность кассы и дѣлопроизводства—блестящи, честность—выше похвалы. Но... но правленіе, къ сожалѣнію, не проявляетъ никакой инициативы; оно работаетъ въ старыхъ рамкахъ... Союзъ—простая контора по сбору авторскаго гонорара... Комиссіонный отдѣлъ—изданіе пьесъ—находится еще въ худшемъ, чѣмъ прежде, „прямо таки въ скандальномъ положеніи“—вмѣсто ожидавшихся по смѣтѣ 450 руб.—постулило всего на всего 90 р. 18 к.

Пути превращенія Союза изъ простой коммерческой конторы въ высокое собраніе ревизионная комиссія письменно, а г. Кайдаровъ и Валентиновъ устно—указываютъ весьма простые: матеріальныя дѣла Союза настолько хороши, что онъ можетъ немедленно же завести собственную типографію, и печатать въ ней какъ пьесы, такъ и свой періодическій органъ, сдѣлавши выписку его о б я з а т е л ь н о й, какъ это, дескать, принято въ Союзѣ Профессиональных сценическихъ дѣятелей возглавляемому г.г. Лаликинымъ и Левитаномъ. Планы ревизионной комиссіи безграничны: надо учредить клубъ Союза со сценой и эстрадой для лекторовъ, а для начала открыть въ помѣщеніи Союза періодическіе литературные вечера-собесѣдованія. Надо также пустить въ оборотъ огромную (?) цѣнную бібліотеку союза и эксплуатировать ее за плату. Всякій коллективъ, даже портные и прачки, гдѣ только есть нѣсколько десятковъ членовъ, сейчасъ же устраиваетъ у себя клубъ, кооперативъ, театръ, аудиторію, для чтенія рефератовъ, лекцій и т. п. и только союзъ драматическихъ авторовъ, дескать, распыляется по чужимъ клубамъ, чужимъ кооперативамъ, чужимъ театрамъ, аудиторіямъ...

Къ критикѣ инертной работы и правленія и особой комиссіи по реформѣ комиссіоннаго бюро присоединился на собраніи одинъ изъ владѣльцевъ частныхъ театрално-издательскихъ конторъ, дѣятельность которыхъ, кромѣ одной старинной и популярной фирмы, г. Бенатовъ называлъ паразитической.

И правленіе—въ своемъ докладѣ и въ рѣчахъ своихъ членовъ—довольно убѣдительно разгромило какъ азбучныя истины,

такъ и неосновательныя нападки на работу правленія: правленіе исполняетъ всѣ порученія Общаго собранія, а не ревиз. комиссіи; бездѣятельность комиссіонно-издательскаго отдѣла—явленіе вполне естественное въ нынѣшнее время, такъ какъ существуетъ катастрофа въ типографскомъ дѣлѣ: неимоверный ростъ цѣнъ на бумагу, на типографскій трудъ, на литографскія работы, на всѣ накладные расходы—до чрезвычайности удорожаетъ комиссіонно-издат. дѣло, а затруднительность почтовыхъ сношеній съ отрѣзанными областями Россіи и хищенія посылки ставятъ серьезную преграду распространенію изданныхъ пьесъ. Указаніе на процвѣтаніе частныхъ издательствъ совершенно не соответствуетъ фактамъ—они лишь влачатъ существованіе, надѣясь только на будущее и питаются старыми изданіями. Матеріальныя дѣла самого Союза вовсе не блестящи: средствъ едва хватаетъ на покрытие крупныхъ текущихъ расходовъ, а въ будущемъ году предвидится даже дефицитъ—гдѣ ужъ тутъ, имѣя въ наличности 32 т. р., равняющихся нынѣ 3.200 р.—заводить и типографію, и печатный органъ, и клубы съ вечерами и спектаклями! Дѣла недурны (477.856 р. 12 к., а на 1918 г.—660 тыс.)—у членовъ Союза, у драматурговъ, по гонорару, но нельзя же распоряжаться чужими деньгами! Что можетъ дать театральная бібліотека Союза, вмѣщающаяся въ двухъ скромныхъ шкафахъ?!.. Да и брать деньги за пользованіе книгами со своихъ членовъ неудобно и несправедливо; выпускать же цѣнныя рѣдкія и книги на сторону и членамъ небезопасно и маловыгодно. Клубъ со сценой, да еще при помѣщеніи Союза, хорошъ въ идеѣ, о чемъ говорилось уже не разъ, но въ настоящій моментъ, въ исключительно-тревожной обстановкѣ, это небезопасно.

Г. Валентиновъ поднялъ вопросъ о необходимости союзу зарегистрироваться въ Смольномъ, у совѣтской власти, во избѣжаніе возможныхъ эксцессовъ, обвиненія въ контръ-революционности и пр. Но Собраніе отвергло регистрацію, какъ ненужную формальность для учрежденія, существующаго уже много лѣтъ. Про Союзъ совѣтскія власти не только знаютъ, но склонны признать Союзъ артельно-труженической организаціей и обѣщали выдавать изъ банковъ, изъ средствъ Союза, необходимыя ему ежемѣсячныя суммы.

Продолженіе общаго собранія состоится на Өоминой недѣлѣ.

Въ Москвѣ.

I.

Всероссійскій съѣздъ.

Соціально-правовая секція успѣла заслушать лишь часть представленныхъ докладовъ: Холоднаго—объ общественныхъ театрахъ, Тихановича—о профессиональномъ актерскомъ движеніи въ народномъ театрѣ, Теплицкаго—женскій вопросъ на сценѣ и Шипулинскаго—о театрѣ соборнаго дѣйствія.

Холодный въ своемъ докладѣ указалъ на необходимость создать образцовый подвижной театръ, специально приспособленный для народа, который развѣзжалъ бы по деревнямъ и мелкимъ городамъ. Театры эти, по мысли докладчика, должны быть созданы общественными организаціями или по общественной инициативѣ идейными группами.

Основная мысль доклада Шипулинскаго: театръ долженъ служить народу и воспитывать его, для чего онъ долженъ возвратиться къ характеру античнаго театра, который захватывалъ народъ въ общемъ религіозномъ переживаніи. Для этого онъ долженъ внѣшнимъ образомъ приблизиться къ нему путемъ постановки въ циркѣ, на открытомъ воздухѣ, уничтоженія рампъ, а также подборъ пьесъ, которыя бы соответствовали современной психологіи и настроеніямъ народа. Къ сожалѣнію, буржуазная театральная литература не соответствуетъ моменту. Литературу, которая соответствовала бы, нужно искать въ періодахъ общественнаго подъема, гдѣ мы находимъ Шекспира, романтическую литературу и т. д.

Докладовъ около 20.

II.

Общее и Делегатское собранія.

Злобой дня на общемъ и делегатскомъ собраніяхъ былъ вопросъ объ обязательномъ вступленіи актеровъ въ союзъ.

Какъ указывалось въ прошломъ номерѣ, вопросъ этотъ былъ принятъ собраніемъ, но не квалифицированнымъ большинствомъ, и по настоянію Совѣта Т. О. былъ вновь поставленъ на обсужденіе делегатскаго собранія.

Здѣсь, при вторичномъ обсужденіи вопроса, за обязательность вступленія актеровъ въ союзъ высказалось уже большинство въ двѣ трети. Тогда вопросъ былъ переданъ на обсужденіе Общаго собранія.

Сторонники обязательности вступления настаивали на томъ, что нельзя насиловать волю актера, что принципъ обязательности можетъ отколоть отъ Т. О. многихъ членовъ, весьма для Общества цѣнныхъ.

Другое теченіе настаивало на томъ, что необязательность вызоветъ штрейкбрехерство, не дастъ той спайки, которая необходима для борьбы капитала съ трудомъ. Въ случаѣ необязательнаго вступления антрепренеры, по мысли этой группы, будутъ вести сепаратные переговоры съ актерами, не входящими въ составъ союза, которые зачастую будутъ понижать ставки и вообще не будутъ нести на себѣ тѣхъ корпоративно-этическихъ обязательствъ, которые поставлены во главу угла профессиональнаго союза актеровъ.

— Если не будетъ проведенъ принципъ обязательности, — говорили они, — то зачѣмъ намъ, вообще, тогда союзъ?

Голосование дало слѣд. результаты: 65 за обязательность вступления актеровъ въ союзъ, 13 противъ, при 2 воздержавшихся.

Такимъ образомъ на истекшей недѣлѣ закончились работы Делегатскаго и Общаго собранія. Съѣхавшіеся актеры остаются въ ожиданіи учредительнаго общаго собранія Всероссийскаго профессиональнаго союза.

III

Учредительное собраніе Всероссийскаго профессиональнаго союза актеровъ.

Сейчасъ происходятъ частныя совѣщанія, вырабатывающія программу учредительнаго собранія, которое состоится 30 апрѣля.

Делегатское собраніе обратилось ко всѣмъ членамъ Т. О. — къ актерамъ, режиссерамъ, суфлерамъ и декораторамъ драмы, оперы, оперетки и балета съ воззваніемъ, въ которомъ, между прочимъ, говорится:

„Уставъ союза выработанъ и утвержденъ. Основными положеніями устава являются: его полная независимость, защита матеріальныхъ, этическихъ, правовыхъ и художественныхъ интересовъ трудящихся сцены и театра и организація взаимнаго обезпеченія на случаи болѣзни и безработицы. Союзъ ставитъ себѣ слѣдующія задачи: улучшеніе и регулированіе условій труда всего русскаго актерства.

Долой 12-ти часовыя рабочія дни.

Требуемъ еженедѣльно для каждого труженика одного дня полнаго отдыха.

Будемъ добиваться, чтобы проѣзды и перевозки гардероба къ мѣсту службы и обратно оплачивались за счетъ предпринимателя, а не изъ нашего грошевого заработка.

Требуемъ справедливаго и соотвѣтствующаго жизненнымъ нормамъ минимума жалованья.

Требуемъ уничтоженія денежныхъ штрафовъ, которые бьютъ по тощому карману актера и не достигаютъ цѣли.

Всякаго нарушившаго свой долгъ актера мы накажемъ сами нашимъ корпоративнымъ судомъ.

Перестанемъ дарить нашъ друидъ во время подготовительныхъ къ сезону репетицій и потребуемъ полной ихъ оплаты.

Позаботимся объ улучшеніи условій пріисканія ангажемента. Та ярмарка, которая практикуется сейчасъ во время великопостныхъ сѣздовъ, недопустима, унизительна и позорна.

Устроимъ у себя въ союзѣ правильную регистрацію актерскихъ силъ и культурный способъ предложенія и спроса на сценической трудъ.

Прекратимъ ужасную перспективу голода для проболѣвшихъ въ сезонѣ больше предоставленнаго срока и оставшихся безъ ангажемента.

Застрахуемъ другъ друга путемъ самообложенія.

Подумаемъ объ охранѣ материнскихъ правъ актрисы и воспитанія дѣтей нашихъ.

Поставимъ особенно остро вопросъ о туалетномъ гнетѣ нашихъ товарищей актрисъ.

Все то, что мы объявимъ на стягъ борьбы нашей, ведетъ и къ улучшенію театра и не только не страшно культурному предпринимателю, но даже выгодно ему.

Охраною матеріальной и этической нормы сценическаго труда мы оберегаемъ театръ и искусство, театръ-храмъ, тотъ театръ, который наилучше обезпечить и трудъ актера и предпріятіе отъ убытковъ“.

IV.

Объединеніе антрепренеровъ.

Съ реорганизаціей Т. О. въ отдѣльныя основныя группы дѣятелей сцены антрепренеры, входящіе также въ федерацію, образовали свои союзъ и бюро. Союзъ московскихъ театральныхъ предпринимателей объединяетъ всѣ театры, начиная съ Художественнаго.

Состоялось нѣсколько засѣданій. Выработанъ уставъ, который представленъ на разсмотрѣніе делегатскаго собранія.

Делегатское собраніе въ общемъ приняло уставъ, внеся въ него нѣсколько незначительныхъ поправокъ.

Въ настоящее время происходитъ учредительное собраніе союза антрепренеровъ. Разсматривается уставъ по пунктамъ.

Въ ближайшемъ будущемъ предполагается изданіе журнала антрепренеровъ, который будетъ выходить еженедѣльно.

Перевыборъ членовъ Совѣта Т. О. Изъ членовъ Совѣта были по жребію Теплицкій, Никулинъ, Васильева и по болѣзни Кобзарь.

Перевыбраны вновь г. Теплицкій и г-жа Васильева. На мѣсто гг. Никулина и Кобзара избраны гг. Самаринъ-Волжскій и Галинскій.

Въ кандидаты выбраны гг. Никулинъ, Поповъ и Озаровскій.

Делегатское собраніе въ виду важности момента, переживаемаго театральнымъ обществомъ, рѣшило сохранить свои полномочія до созыва новаго собранія делегатовъ, назначеннаго на 25 августа.

Представительнымъ органомъ делегатскаго собранія въ Москвѣ явится его президіумъ.

25-го апрѣля въ рядѣ театровъ состоялся первый въ Москвѣ день профессиональнаго союза театральныхъ работниковъ.

Особенно большимъ успѣхомъ сопровождался спектакль въ „Аквариумѣ“, гдѣ ансамбль Малаго театра во главѣ съ Ермоловой сыгралъ пьесу Островскаго „Безъ вины виноваты“.

Въ Бюро. Въ Бюро стали появляться крупные антрепренеры. Многими уже составлены труппы на лѣтній и зимній сезоны.

Антрепренеръ г. Новочеркаска Бабенко набираетъ труппы на лѣто и зиму. Къ нему подписали: Н. С. Яхонтова, М. А. Беоръ, В. В. Голубевъ, С. М. Муратовъ, М. П. Ремезовъ, С. С. Шатовъ, Д. Саладина, Л. Ф. Кузанская, В. Л. Валентинова и Викторова.

Формируется труппа на лѣто въ Уфу въ антрепризу Медвѣдева.

На лѣто въ Архангельскъ подписали: С. А. Свѣтлова, Т. Д. Лерманъ, С. Я. Студенецкій, С. Н. Табенцкій, А. И. Чаринъ, Н. В. Валова, И. М. Хохловъ, М. В. Олесова, М. Ф. Костромской, М. И. Сѣвская.

Въ Иваново-Вознесенскѣ въ городское общественное управленіе набирается труппа. Пока подписала Н. В. Нальская.

Въ Вятку Рязанцева и Шкляева на лѣто набрали труппу:— А. И. Ставрацкій, Е. В. Брянчанинова, П. И. Поволжскій, Г. Н. Юрьевскій, С. М. Орловскій, А. К. Арнольди, Л. В. Зюзень Макаровъ, С. П. Можаровская, Т. Н. Сидорова, Р. О. Юрьевъ, В. А. Брянцевъ.

Формируется труппа на лѣто въ дѣло пензенскаго губернскаго Сов. раб. и кр. деп. Главнымъ режиссеромъ приглашенъ Ленинъ. Изъ артистовъ пока приглашены: А. А. Сашинъ, Е. М. Вейманъ-Лебединская.

Въ Иркутскѣ на зиму составляетъ труппу Н. И. Дубовъ. Подписали: В. П. Голодкова, Ю. И. Журавлева, А. А. Діомидовскій, В. П. Валерьяновъ, Н. П. Смирновъ.

Въ Баку на зиму къ А. В. Полонскому подписала Л. Я. Штенгель.

Въ Харьковѣ, въ дирекцію бр. Кучеровыхъ пока подписали В. А. Бороздинъ, Г. Я. Генисъ.

Е. А. Алези-Вольская подписываетъ контракты въ Воронежѣ въ городской театр на зиму, а лѣтній театръ держитъ М. Г. Волковъ.

Въ Самарѣ лѣтній и зимній сезоны будутъ держать Совѣты р. и кр. д.

Въ Чистополь въ дѣло культурно-просвѣтительнаго отдѣла С. р. и кр. д., на лѣто приглашены С. Н. Мартомъ, М. П. Павловъ, С. М. Патрикеевъ, Н. В. Соловьевъ, Л. В. Югансонъ, Н. П. Сердобова.

Въ Кострому г-жей Свѣтловой набирается на лѣто труппа. Подписала пока Н. В. Дроздова.

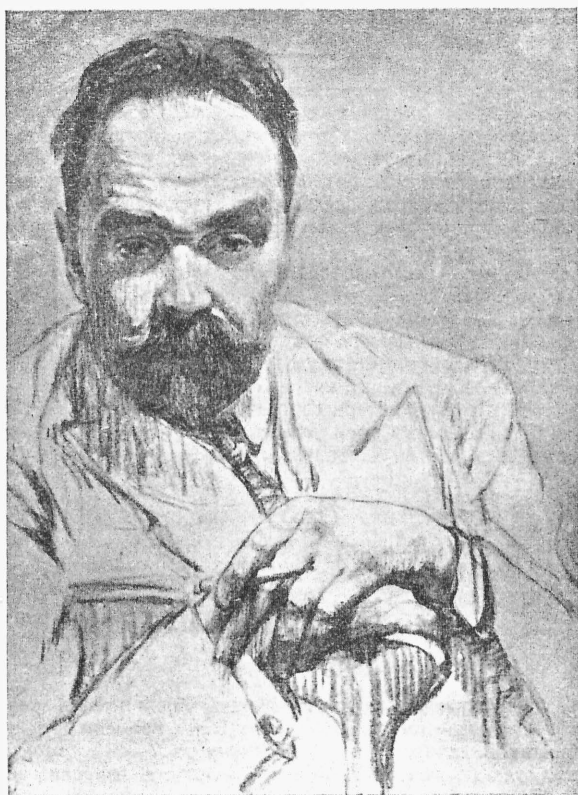
Въ Казань на лѣтній сезонъ составляетъ труппу Розенбергъ.

Въ Севастополь на лѣто В. И. Никулинымъ приглашены: Т. Г. Ранова-Хатранова, Г. С. Саранчева, Н. П. Ремезовъ.

Въ Ярославль на лѣто Крубичъ и Барановская набираютъ труппу.

Въ Борисоглѣбскѣ исполнительный комитетъ С. р. и с. д. составляетъ труппу, въ которую уже подписали: С. С. Шатовъ, Т. И. Сокольская, М. М. Петипа, Н. А. Николаевъ, С. П. Волгина, І. А. Манусевичъ, М. Ф. Кузнецовъ, Л. Я. Морозова, К. Е. Подбѣльцевъ, Е. М. Муравьева.

† Н. И. Николаевъ. (Извѣстный театральнй критикъ).

Царскосельскій Народный Театръ. Приглашенный со второй половины сезона на должность главнаго режиссера артистъ петроградскаго Малаго театра С. Е. Груичъ (Ильинъ), поставилъ своей главной задачей дать хорошій литературный репертуаръ. Поставлены слѣдующія пьесы: „Правда хорошо, а счастье лучше“ и „Небыло ни гроша, да вдруг алтынъ“—Островскаго; „Ихъ четверо“—Запольской; „Не пойманъ,—не воръ“—Суворина; „Двѣ скорби“—Коплэ; „Фрицхенъ“—Зудермана; „Око за око“ („Francillon“) — Дюма; „Анжело“—Гюго; „Трактирщица“—Гольдони и „Севильтскій Цирюльникъ“—Бомарше. Въ ближайшій репертуаръ войдутъ: „Король Дагоберъ“, пьеса Л. Н. Урванцева—„У бѣлаго камня“, „Много шуму изъ ничего“—Шекспира; „Три-вѣальная комедія“—О. Уайльда, „Порченныя“—Бріе; „Эгмонтъ“—Гёте; „Коварство и любовь“—Шиллера; „Горнозаводчикъ“—Онэ; „Каменотесы“—Зудермана и многія другія.

Мѣстная труппа также въ значительной степени теперь реформирована. Изъ ея настоящаго состава выделяются молодая актриса А. В. Вѣтвеницкая и молодой актеръ на характерныя роли—В. В. Курдюмовъ.

* * *

Малый театр „Марія Стюартъ“. У руководителей нынѣшняго Малаго театра, конечно, были хорошія намѣренія, когда они порѣшили ставить „Марію Стюартъ“. Совершая отходную надъ прежней дирекціей, они въ списокъ ея прегрѣшеній ставили и отсутствіе художественнаго репертуара. Это обязываетъ.

Однако, добрыми намѣреніями, какъ извѣстно, вымощенъ адъ. Недостаточно выбрать пьесу общепризнаннаго достоинства, нужно обладать и художественными средствами для ея сценическаго осуществленія. У Малаго театра такихъ средствъ не оказалось. Въ труппѣ этого театра нѣтъ трагическихъ амплуа, нѣтъ даже такихъ навыковъ, которые замѣняютъ, иногда, подлинный темпераментъ. Не оказалось и режиссера, который привелъ бы въ гармонію существующій матеріалъ. Все шло врозь, было лишено стиля и хотя бы внѣшней красоты. Убожество обстановки дополняло картину спектакля.

Въ мужскомъ составѣ замѣчались данныя для исполняемой роли у г-на Райда (Мортимеръ), но все это было въ состояніи хаоса,—и цѣльный, законченный образъ далъ только г. Хворостовъ въ роли Полета.

Марію Стюартъ играла г-жа Миронова.

Въ комедіи Островскаго Бальзаминовъ говоритъ: „А то много, вѣдь, стиховъ написано теперь и такихъ, которые ничего не выражаютъ; такъ тѣ для меня неинтересны“.

Вотъ такіе ничего не выражающіе стихи, но въ понятіи болѣе растяжимомъ, чѣмъ бальзаминово, представляетъ изъ себя г-жа Миронова въ роли шотландской королевы.

У талантливой артистки нѣтъ душевнаго подъема,—жеста, позы, движеній, достаточно выразительныхъ и разнообразныхъ для трагедіи.

Центральную сцену въ роли Маріи Стюартъ г-жа Миронова освѣщаетъ такъ, какъ солнечное отраженіе освѣщаетъ землю. Если по этимъ лучамъ судить о солнцѣ, то предпрѣшишь близкое охлажденіе земли.

Болѣе свойственны г-жѣ Мироновой настроенія перваго и заключительнаго акта, хотя и тамъ у нея бѣдность красокъ.

Лишно стиля и характера исполненіе г-жей Игоревой роли королевы Елисаветы. Совершенно не выявлена ея психологія. Видно, что женщина сердится и злобствуетъ, но по какой причинѣ, сказать трудно. Г-жа Игорева, какъ и другіе участники спектакля, не овладѣла тѣмъ стержнемъ, вокругъ котораго вращается трагедія Шиллера.

Божена Витвицкая.

* * *

Балетъ. Интересъ послѣдняго спектакля — „Корсаръ“ — концентрировался на выступленіи г-жи Карсавиной. Ея Медора, пожалуй, лучшая изъ всѣхъ, которыхъ мнѣ доводилось видѣть за послѣдніе почти 20 лѣтъ. Прекрасная мимическая игра даетъ возможность зрителю понять сюжетъ, не читая либретто—а это въ балетѣ далеко не просто. Я-бы даже сказалъ, что артистка своей игрой какъ-то умѣетъ скрашивать всѣ недочеты и условности балетныхъ mise en scene и положеній. Переходы отъ драматической игры къ танцу у нея поразительно естественъ и красивъ. Сценически пустое мѣсто г-жи Карсавина заполняетъ осмысленной игрой, и самый танецъ является какъ бы продолженіемъ этой игры, не дѣлая рѣзкой грани и не прерывая фактически дѣйствія.

Образъ Медоры—Карсавиной граціозно нѣжный, женственный и романтический.

Д. Лашковъ.

* * *

Третій экзаменаціонный спектакль государственныхъ драматическихъ курсовъ по классу г. Юрьева въ Михайловскомъ театрѣ („Три сестры“, Чехова) былъ до унынія скученъ и походилъ на самое безпомощное любительство. Не было видно школы ни въ общемъ ансамблѣ, ни въ исполненіи отдѣльных ролей. И только г. Волковъ (Кулыгинъ) да г-жа Аленева (Маша), притомъ послѣдняя съ оговорками, выделялись. Г. Волкову надо специализироваться на характерныхъ и комическихъ роляхъ и не стремиться въ жезле-реміе, для которыхъ у него нѣтъ ни внѣшнихъ данныхъ, ни красиваго голоса, ни изящества.

Г-жѣ Аленовой не удалось выявить „тоску безысходную“ Маши, она дала, вмѣсто драмы, лишь унылую усталость. Сильныя сцены вышли словно завуалированными. Думается, что мѣшали ученицѣ, безусловно способной и давшей въ „Полусвѣтѣ“ и кокетство, и моменты искренняго „надрыва“, безличныя фигуры общаго антуража.

Предстоятъ еще спектакли. Буду радъ, если они исправятъ впечатлѣніе, которое производятъ сейчасъ... Не вижу я и школы, техники... Что-то неуверенное, расплывчатое... Грустно за молодежь, если не выявлены ея возможности.

Н. Тamarinъ.

* * *

Выпускной экзаменъ Школы сценическаго искусства по классу режиссера государственныхъ театровъ Н. В. Петрова.—Это та самая школа, которая была основана А. П. Петровскимъ, А. А. Санинымъ, покойнымъ С. И. Яковлевымъ и Ф. И. Шмидтомъ. Авторитетные руководители, ихъ имена привлекли сразу юныхъ театраловъ. Наплывъ ихъ былъ огроменъ, и школа получила возможность безъ матеріальнаго для себя ущерба отвести безнадежный для сцены элементъ, т. е. избѣжать роковой для частныхъ школъ необходимости принимать неподходящихъ учащихся, чтобы не лишиться дохода. Душой школы, послѣ ухода г. Санина и смерти г. Яковлева, сталъ г. Петровский, отдававшій ей всего себя. Когда чуть не весь первый выпускъ школы г. Петровскаго поналъ сразу на отвѣтственные амплуа въ лучшія частныя антрепризы, наплывъ въ школу еще усилился, и она могла принимать учащихся еще болѣе „отборныхъ“.

Но г. Петровскій измѣнилъ Петрограду для Харькова, его замѣнилъ г. Мейерхольдъ, внесшій въ школу свои „исканія“ и привлечшій „специфическій“ составъ молодежи, тяготеющей къ „изломамъ“ и „изгибамъ“, и школа замѣтно стала утрачивать прежнюю свою репутацію. Теперь во главѣ школы стоитъ энергичный молодой режиссеръ г. Петровъ, отрѣшившійся отъ крайностей „исканій“. Учащихся довольно много. Постановка „Электры“, Гофманстала обнаружила вдумчивую работу учителя и учащихся. Но работа эта холодная, безъ „огонька“. Читка напряженная безъ детальной художественной нюансировки. Проще, жизненнѣе другихъ,—уч-къ Назаровъ-Эгистъ, но онъ—въ разноголосіи съ нарочито „вѣщающими“ другими исполнителями. Уч-къ Аракчеевъ (Орестъ) неровенъ; кое-что мелкаетъ, но чувствуется неуверенность. „Надежды“ для сцены пока изло.

Н. Тamarinъ.

* * *

✠ Софія Ментеръ.

А. Ю. Вольска— въ началѣ своей оперной карьеры.
(Къ выбытію изъ состава труппы Маріинскаго театра).

Оперныя упражненія учащихся Консерваторіи. Послѣдняя сесія публичныхъ сценическихъ упражненій учащихся опернаго класса проф. И. В. Ершова, какъ и предыдущіе консерваторскіе спектакли въ этомъ сезонѣ, была составлена изъ отрывковъ разныхъ оперъ, причемъ главное мѣсто было отведено „Фаусту“ Гуно (1-й, 3-й, 1-я картина 4-го и 5-й акты). Въ состоявшихся уже въ театрѣ „Музыкальной драмы“ двухъ спектакляхъ выступала главнымъ образомъ оканчивающая въ этомъ году свое музыкальное образованіе молодежь, такъ что публика имѣла возможность ознакомиться съ грядущими дѣятелями опернаго искусства.

Добросовѣстности и внимательнаго отношенія къ своему дѣлу у артистической молодежи отнять нельзя, но какими-либо выдающимися голосами настоящей выпускъ похвастаться не можетъ. По крайней мѣрѣ два прошедшіе спектакля не заставили остановить вниманіе на комъ-либо изъ молодыхъ пѣвцовъ, какъ на будущемъ свѣтилѣ по своимъ вокальнымъ даннымъ.

Изъ женскаго персонала наибольшаго вниманія заслуживаетъ г-жа Степанова, ученица засл. проф. Ирецкой, выступившая въ партіи Маргариты. У молодой пѣвицы красивый, звучный голосъ, темпераментъ и задатки сценическаго таланта. Недурные голоса показали ученицы Поллякъ (кл. проф. Лешетицкой), Шмидхенъ, Малинина (кл. проф. Жеребцовой-Андреевой), Мономахова (кл. г-жи Акцери), но исполненіе ихъ еще далеко отъ настоящей законченности. Хорошія вокальныя данныя и умѣнье фразировать можно констатировать у ученицы Архиповой (кл. проф. Дорліакъ), выступившей въ партіи Далилы (2-й актъ изъ „Самсона“ Сенъ-Санса).

Въ мужскомъ персоналѣ выдвинулся басъ Соловьевъ (кл. проф. Кедрова), показавшій въ партіи Мефистофеля не только недурной, хотя и не особенно яркій и обширный голосъ, но и опредѣленныя сценическія способности. Хорошее впечатлѣніе производить уч. Легковъ (кл. проф. Габеля), красиво въ звуковомъ отношеніи и выразительно свѣшій жреца Дагона въ „Самсонѣ“. Изъ теноровъ, исполнявшихъ партію Фауста, надо отдать предпочтеніе уч. Пену (кл. проф. Кедрова), обнаружившему хорошій голосъ и музыкальность. Другой Фаустъ—г. Цвѣтковъ (кл. проф. Чупрыникова), при недурномъ вокальномъ матеріалѣ расхолаживаетъ своей сценической безпомощностью. Предположенный къ исполненію актъ изъ „Руслана“ не пошелъ вслѣдствіе болѣзни уч. Зикса (Финнъ). Оперные отрывки, къ сожалѣнію, исполнялись не съ оркестромъ, а въ сопровожденіи двухъ роялей.

А. Холодный.

Вѣнскія газеты принесли вѣсть о смерти знаменитой пианистки Софіи Ментеръ, послѣдовавшей въ ея замкѣ, въ Тиролѣ.

Петербургскіе меломаны, конечно, еще хорошо помнятъ эту выдающуюся художницу звука, соединившую въ себѣ исключительную технику и блескъ съ огромной способностью къ поразительной пластичной передачѣ сокровищъ фортепианной литературы, съ умѣніемъ проникать въ тайныя глубины интерпретируемыхъ произведеній.

Доступными ея художественному перевоплощенію были композиторы разныхъ эпохъ и направленій, но особенно блестяще удавались ей сочиненія ея учителя Листа.

Покойная принадлежала къ преподавательскому персоналу здѣшней консерваторіи, которую вынуждена была покинуть при возвращеніи А. Г. Рубинштейна въ качествѣ директора.

Послѣдніе годы Ментеръ совсѣмъ не выступала на эстрадѣ, удалившись всецѣло въ свой замокъ Иттеръ.

Скончалась она на 71 году отъ роду.

Заграницей.

Въ берлинскихъ театрахъ. Жизнь берлинскихъ театровъ мало чѣмъ отчается въ этомъ сезонѣ отъ времени до военнаго.

Спектакли начинаются по прежнему въ 7-7 1/2 часовъ. Дѣйствуютъ, судя по газетнымъ объявленіямъ отъ середины апрѣля, свыше 30 театровъ и десятки большихъ кинематографовъ и варьете.

Единственное въ газетныхъ театральныхъ объявленіяхъ, что напоминаетъ о необычной эпохѣ—это реклама спектаклей, пропагандирующихъ военный заемъ. Въ королевскомъ театрѣ ради такой цѣли ставятъ „Прологъ“ придворнаго прусскаго писателя Лауфа, а въ другихъ театрахъ—„Это побѣда“ Рихарда Вильде съ музыкою Л. Мааса.

Изъ хозяйственныхъ признаковъ военнаго времени въ берлинскихъ театрахъ замѣтно оскуднѣніе буфетовъ. Знаменитые бутерброды съ тарелку величиною, которые берлинскія дамы и дѣвицы въ прежніе годы поглощали съ мало изящнымъ апетитомъ, теперь значительно уменьшились, а „общепризнанная лучшая кухня по доступнымъ цѣнамъ“ рекламируется наравнѣ съ „превосходной юмористической программой!“ въ театрахъ легкаго жанра. Однако, указаній на то, что „доступныя цѣны“ тоже нѣчто „юмористическое“ въ берлинской прессѣ не встрѣчается.

Въ опереточныхъ театрахъ Берлина играютъ „Розу Стамбула“, „Шварцвальдскую дѣвушку“, „Солдатъ Маріи“, „Blitz Blauess Blut“ и т. п.

Въ королевской оперѣ не сходитъ съ репертуара „Аида“. Максъ Рейнгардтъ поставилъ въ своихъ трехъ театрахъ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАЛЕТЪ.

Балетмейстеры г.г. Орловъ и Владиміровъ.

Марія Орская въ пьесѣ „Царица“.

„Мѣщанина во дворянствѣ“ въ новой обработкѣ съ музыкой Рихарда Штрауса, „Призраки“ и „Ганнеле“.

Въ остальныхъ театрахъ старый репертуаръ, включая сюда и ветхозавѣтнаго „Veilchen fresser“ Мозера, настолько специфически нѣмецкую пьесу, что заглавіе ея даже не переводимо.

Вообще, сенсаций въ театальной жизни никакихъ, если не считать постановки злободневныхъ пьесъ „Молодой царь“ и „Царица“. Увы, въ номерахъ газетъ, дошедшихъ до насъ, нѣтъ содержанія этихъ пьесъ. Видно только, что пьесы уже продолжительное время не сходятъ со сцены.

Роль царицы играетъ молодая артистка Марія Орская, русская по происхожденію. Г-жа Орская родилась и выросла въ Николаевѣ, отецъ ея былъ тамъ популярнымъ адвокатомъ, настоящее имя и фамилія артистки—Дези Блиндерманъ. Драматическое образованіе она получила въ Берлинѣ. На сценѣ г-жа Орская уже около десяти лѣтъ.

X. Y. Z.

Государственная реформа кинематографа.

Какъ извѣстно, въ совѣтѣ народныхъ комиссаровъ сначала возникла мысль о націонализации всей кинематографической промышленности въ Россіи. Но послѣ подробнаго обсужденія этого сложнаго вопроса въ особомъ совѣщаніи и опроса специалистовъ рѣшено было, что и въ художественныхъ и въ промышленныхъ интересахъ ростъ экраннаго дѣла въ Россіи долженъ остаться свободенъ отъ государственныхъ стѣсненій и можетъ подлежать лишь государственной опека.

Основываясь на этомъ принципиальномъ положеніи, совѣтъ народныхъ комиссаровъ организовалъ въ Москвѣ учрежденіе, носящее названіе „Кинематографическаго Комитета“. Комиссаромъ этого новаго института утвержденъ Н. Ф. Преображенскій. Комитету надлежитъ съ одной стороны контролировать всю русскую кино-дѣятельность, направляя ее на пути идейно-художественной культуры; съ другой стороны, Комитетъ долженъ взять на себя созданіе образцоваго государственнаго экрана, который служилъ бы примѣромъ частной инициативѣ и такимъ образомъ невольно понуждалъ бы ее къ „конкуренціи“ на почвѣ свободнаго художественнаго и социальнаго творчества.

Контроль Комитета надъ частными фирмами будетъ играть не стѣснительную, а лишь оградительную роль, дабы въ массы не проникало тлетворное вліяніе вульгарнаго (порнографическаго или поощряющаго преступные инстинкты) кинематографа. Кромѣ того въ первое время Комитету придется считаться съ распределеніемъ „пленки“, которой въ Россіи теперь крайне недостаточно, и поэтому желательно, чтобы большинство ея шло на фильмы, преслѣдующія культурно-просвѣтительныя цѣли.

Организація государственнаго экрана задумана Комитетомъ очень широко. Отдѣлы его предполагаются слѣдующіе: литературно-художественный, педагогическій и лекціонный (научный), социальной и исторической хроники, экранно-образовательный (студіи въ Москвѣ и въ Петроградѣ), режиссерскій, музыкальный, художественно-декоративный и отдѣлъ контроля. Кромѣ того Комитетомъ будетъ издаваться журналъ „Народный экранъ“.

Комитетомъ сдѣланъ уже рядъ предложеній о завѣдываніи отдѣлами извѣстными писателямъ, режиссерамъ, музыкантамъ и т. д. Такъ, въ литературномъ отдѣлѣ намѣчено участіе И. Бунина, А. Н. Толстого, въ режиссерскомъ—А. А. Санина, Ф. Ф. Комиссаржевскаго, въ музыкальномъ—С. А. Кусевицкаго. Завѣдывать репертуаромъ государственнаго экрана приглашается Ал. Вознесенскій. Ему же предложено и руководство студіями московской и петроградской (бывш. Скобелевскаго просвѣтительнаго Комитета).

Въ настоящее время Комитетомъ разрабатывается планъ ближайшихъ постановокъ государственнаго экрана. Съёмки будутъ производиться въ лучшемъ московскомъ павильонѣ (бывш. Серебренникова). Ближайшее участіе въ съёмкахъ будутъ принимать актеры Студіи московскаго Художественнаго театра.

По образцу московскаго „Кинематографическаго Комитета“ такой-же культурно-государственный институтъ организуется и въ Петроградѣ. Въ настоящее время разрабатывается подробный планъ этой организаціи.

Экранъ.

„Студія экраннаго искусства“.

„Студія“ заканчиваетъ свой теоретическій семестръ и распускаетъ слушателей до осени, когда они вновь призваны будутъ для прохожденія второго, практическаго, семестра. Въ виду того, что открытіе института, поставившаго своей цѣлью культуру экрана, несомнѣнно должно быть признано однимъ изъ самыхъ значительныхъ явленій въ жизни русской кинематографіи, интересны тѣ выводы и впечатлѣнія, которыя изложилъ намъ въ своей бесѣдѣ инициаторъ и идейный руководитель „студіи“ Ал. Вознесенскій.

— Какіе принципы положены были вами въ основу создаваемого дѣла?

— Единственный: экранъ есть искусство самостоятельное, не похожее на старыя искусства; поэтому должны быть найдены его индивидуальныя каноны, пріоткрыты его индивидуальныя тайны, послѣ чего могъ-бы начаться ростъ и расцвѣтъ новаго творчества на экранѣ.

— Это и было главной цѣлью вашей работы?

— Нѣтъ. Я искусство не считаю самоцѣлью, не считаю самоцѣлью и экранное творчество. Цѣль міра, жизни, всего живого—рожать новаго человѣка. Дѣлать такъ, чтобы завтрашній человѣкъ былъ сегодняшній плюсъ еще нѣчто, большее, чѣмъ сегодня. Нище называлъ эту единую творческую волю жизни: любовью къ дальнему. Искусство экрана я считаю однимъ изъ самыхъ могучихъ средствъ на пути къ этой универсальной цѣли. Я лично искусство экрана чувствую любимѣйшимъ изъ искусствъ, потому что ни въ одномъ изъ старыхъ видовъ творчества нѣтъ того живого трепета рожденія новыхъ идей, новой воли, новой личности, который я ощущаю въ будущихъ возможностяхъ экрана. Молчаливый—лишенный блудливости слова, только бѣлый и черный—брезгливый къ дешевымъ соблазнамъ зрѣлищности, всемірный—шагающій черезъ смѣшныя границы націй и языковъ, безсмертный—ибо беретъ отъ человѣка вѣчное, оставляя ему его тлѣны, экранъ поистинѣ новое, необычайное, какъ чудо волнующее искусство для каждаго искренняго художника, прикоснувшись къ нему. Къ этому и хочетъ привести „студія“ всѣхъ или лучшихъ своихъ учениковъ.

— Какова же программа вашей работы и насколько полно удалось ее осуществить?

— Программа свободной студіи тѣмъ и отличается отъ программъ формальной школы, что ее никакими точными пунктами формулировать нельзя. Въ виду отсутствія установленныхъ научныхъ системъ въ области кинематографа рѣшено было примѣнить всѣ способы для ознакомленія слушателей съ запасами знанія и опыта, уже накопленными въ области экрана. Слушатели видѣли на экранѣ, предположимъ, игру Гзовской, или Юренивой, или Радина, или Элеоноры Дузе, или Сарры Бернаръ, видѣли постановку Бауэра, или Мейерхольда, или Комиссаржевскаго, видѣли „сценаріи“ различныхъ русскихъ и иностранныхъ авторовъ и при этомъ въ лекціяхъ (напр. Мейерхольда), поясненіяхъ, примѣчаніяхъ, анкетахъ постепенно наводились на тѣ основныя положенія, которыя должны стать опорой ихъ грядущаго творчества, отмѣняя формы и навыки прошлаго вульгарнаго кинематографа.

— Кто были постоянными лекторами „студии“?

— Ежедневно читались четыре обязательные лекции. Н. Н. Арбатов читал о технических приемах игры, приспособляя упражнения к условиям „мимодрамы“, разыгрывая отрывки сценариев и т. д. Н. В. Петров называл предмет своего преподавания „логикой переживаний“: практические упражнения, предлагаемые им при этом слушателям, должны были выработать в них логическую и волевую дисциплину художественного творчества, отсутствие которой является сценическим минусом русского актера и особенно губительно отражается на игре для экрана. Б. Ф. Горская преподавала „технику пластических движений“ по теории Дельсанта, изученной ею за границей. (Кроме того слушатели ознакомились были специально приглашенной преподавательницей Е. К. Огранович и с теорией Далькроза, ритмической гимнастикой которого некоторые из них и занимались). Наконец, один раз в неделю лекции читались мною; курс свой я называл „искусство экрана“, ибо темой своей я усиленно старался делать все разнообразие вопросов и проблем, связанных с творчеством для экрана. Попутно излагая „теорию сценария“, и „историю кинематографа“, и причины его вулгаризации, и основы его прогресса, я главным образом все же проводил перед слушателями одну настойчивую, если хотите даже навязчивую, мысль. Новое искусство экрана создать лишь новый художник-человек. Тысячи русских и иностранных актеров беззлавно и беззлавно прошли перед кино-аппаратом только потому, что они к искусству экрана подошли с мраморами старых искусств и старых людей. Искусство, существующее всего лишь 20 лет, взрослеющее в психологической атмосфере „аэроплана“, не имеет ничего общего с устоями тысячелетних искусств, рождавшихся, когда люди бродили на волах. Актер, режиссер, автор экрана придут к нам не через техническое, а через психологическое и волевое обновление, усложнение и утверждение личности. Коренная цель моих лекций была—поставить хотя бы ближайших вехи на этом дальнем, но неизбежном для искренних деятелей экрана пути.

— Выступали ли у вас и случайные лекторы?

— Да. Я упоминал уже о В. Э. Мейерхольде, который читал доклады о своем понимании режиссуры для экрана, причем перед слушателями демонстрировались постановки пьес Уайльда и Пшибишевского. Затем В. Л. Юрнева читала доклад о принципах актерского творчества для экрана, ссылаясь на образцы, добытые из опыта сценического и кинематогра-

фического. Ею формулирована была, между прочим, для слушателей разница между „жизненностью“ и „естественностью“ в искусстве актера. Читалось у нас также о „социальном кинематографе“ с демонстрациями социальной драмы на экране. Читал П. Ю. Шмидт, ознакомивший слушателей с областью научного кинематографа и иллюстрировавший свою лекцию экраном в связи с волшебным фонарем. Читал М. Е. Кольцов о „кино-журнале“, как лектор широко, европейски называл сферу кино-хроники, кино-прессы и др. видов прикладного экрана. Устраивался у нас и вечер „новейшего музыкального творчества“ в связи с вопросом о пришедшей надобности обновления кино-музыкального репертуара. Устраивалась пробная кино-съемка всех слушателей „на натуре“ и производились фотографические снимки для надобностей грима.

— Что вы скажете о ваших слушателях? Кто они? Каковы отношения между „студией“ и ними?

— Для меня слушатели—это полтора десятка незнакомых, пытливых, искренно-настороженных людей. У большинства широко открытые глаза и таинственно-закрытые пока души. Но некоторые—я чувствую это—уже поняли „главное“, уже ищут, уже нащупывают, уже готовы „идти“... Есть несомненно и недовольные: они хотят „сниматься“, между тем как студия не пустит к аппарату никого без добытого права на аппарат. Недовольные, впрочем, уйдут либо в фирмы, либо в другие, с иными требованиями, школы, которые несомненно откроются еще в Петрограде. С остальными же мы приступим осенью ко второму семестру и—я не сомневаюсь—придем с ними хотя бы самым испытующим, дремучим, тяжелым путем к тому истинному празднику, который называется: искусство экрана...

Н. Г.

Деятели искусства и народъ.

В печати сейчас усиленно дебатировался вопрос об идейном кризисе интеллигенции. В практической же жизни положение интеллигенции резко определилось в двух формах: интеллигенция в роли всякого рода продавцов и интеллигенция на службе у большевиков в качестве „специалистов“. В таком взаимоотношении находятся теория и практика вопроса, выдвинутого жизнью в очередную тему дня.

Для нас, деятелей искусства, то или иное освещение и решение этой проблемы имеет немаловажное значение. Несомненно, что состояние художественной жизни в стране тесным образом связано с судьбами интеллигенции, являющейся единственным владельцем и проводником эстетических ценностей.

Ошибкой было бы думать, будто жрецы искусства при всех условиях и во всяком случае должны оставаться глухи к биениям народной жизни. Сидеть запершись в своих величественных храмах, ожидая пока пройдут грозовые тучи, стихнет гроза и снова засияет во всем величии блеск вечно прекрасное живительное солнце, могут лишь монахи, отрешившиеся от жизни и отвергнутые жизнью, даже не монахи, а евнухи, у которых весь интерес к живому и творческому изысканью вмещается с физической кастрацией.

Несомненно, что у истинных служителей искусства не может быть такой непреодолимой потребности в мещанском тепле и уюте. Их должно потянуть на вольный воздух, чтобы слиться с окружающей бурной стихией, чтобы звать, молить, умоливать, взывать, будить, ликовать, плакать и страдать.

Что же было у нас за весь тот короткий по времени, но очень длинный по переживаниям революционный год? Что сделали за это время деятели русского искусства? Как использовали они революционное время, наступления которого, надо же сознаться, все ждали с нетерпением? Какие осязательные результаты имеем мы пред собою в области обновления худо-

И. Гранди.—Портретъ.

Номеръ англійскаго „Музикъ-холла.—„Оживленный хрусталь“.

жественной жизни? Что сдѣлали мы для народа, у котораго такъ много заимствовали для искусства и которому не возвратили ничего? Вѣдь всѣ мы вѣчно жаловались на самодержавіе, на рабскія цѣпи, сковывавшія нашу волю, наше пламенное стремленіе къ строительству и т. д. и т. д.!

Будемъ говорить прямо. Мы, дѣятели искусства, потерпѣли крахъ, крахъ жесточайшій, ибо крахъ идейный и, по моему глубочайшему убѣжденію, крахъ непоправимый. Мы обнаружили трафаретность мысли и методовъ дѣйствія, убожество пониманія и узкій, мелочный эгоизмъ.

Вспомнимъ, съ чего мы начали. Съ такъ называемой организаціонной работы, работы, конечно, неизбежной, но по существу формальной и предварительной. Работы, отъ которой надо было поскорѣе избавиться, чтобы приступить къ настоящему дѣлу. Но мы застряли на ней и дальше не пошли. Съѣзды, союзы, комитеты, комиссіи, безконечные выборы, всѣмъ осточертѣвшіе—вотъ плоды революціоннаго строительства дѣятелей искусства. При этомъ тратится огромное количество энергіи на беспочвенные и ненужные разговоры, которыхъ легко можно было бы избѣжать, если бы у насъ былъ хоть малѣйшій организаціонный и дѣловой нервъ. Наконецъ все это улаживается, и какая-то схема организаціи создается. Тотчасъ же возникаютъ пренія „о предѣлахъ компетенціи“ и необходимости съ одной стороны размежеваться, а съ другой стороны вступить „въ контактъ“. Начинается новая канитель. Въ результатъ, когда усиліями чисто отвлеченной, совершенно абстрактной соборной мысли организуется какая-то сложная постройка, съ массой іерархическихъ развѣтвленій, когда машина готова, оказывается, что аппаратъ этотъ работать не можетъ за отсутствіемъ кворума. За организаціонной горячкой тотчасъ же слѣдуетъ жесточайшій абсентеизмъ. Какъ будто все дѣло въ созданіи машины, а не въ работѣ при ея помощи. Очень часто оказывается, что избирали сгоряча, наспѣхъ, выбрали неподходящихъ людей, никому невѣдомыхъ и случайно проскочившихъ по случайной ре-

комендаціи. Въ концѣ концовъ у избирателей терпѣніе истощается, дѣло постепенно разрушается, и организація, надъ которой такъ много было хлопотъ, еле влечить свое жалкое существованіе.

Организація—это одно изъ именъ того фетиша, который съ хитрой, издѣвательской улыбкой поглядываетъ на своихъ поклонниковъ. Другое его имя—Автономія. Это—такъ сказать, оборотная сторона медали, второе лицо двуликаго Януса. Каждая организація, даже никуда не годная, стремится быть автономной. Она очень ревниво оберегаетъ свои права, не допускаетъ чужого вмѣшательства въ свое ничегонеделаніе и потому настаиваетъ на своей автономіи. На что же употребляется эта автономія, панацея отъ всякаго сторонняго вліянія? На осуществленіе какихъ-либо грандіозныхъ задачъ, разрѣшеніе какихъ-нибудь проблемъ въ національномъ масштабѣ? Ничуть не бывало. Автономія всегда сводится къ обслуживанію мелкихъ профессиональныхъ интересовъ. Интересовъ повседневности, въ концѣ концовъ—желудка. Въ лучшемъ случаѣ, всѣ блага автономіи исчерпываются распределеніемъ текущей, обыденной работы собственными силами, но она никогда не обезпечиваетъ независимости въ истинно творческомъ строительствѣ. Что дала автономію нашимъ казеннымъ театрамъ? Ничего! Результаты равны нулю. Мы не видимъ никакой разницы въ смыслѣ художественности веденія дѣла между прошлымъ и нынѣшнимъ сезономъ. Что дала автономія Консерваторіи, Академіи Художествъ? Опять-таки тотъ же выводъ. Въ такой же мѣрѣ замѣтны и слѣды дѣятельности всевозможныхъ организацій, нарождавшихся за время революціи. Въ прошломъ году намѣчался, напр., союзъ музыкальныхъ дѣятелей. Избрано было какое-то бюро, которое должно было входить въ разные контакты и что-то налаживать. Сказано было много хорошихъ словъ, намѣчались прекрасные планы работы. Гдѣ же все это? Существуетъ какая-то музыкальная курія при Союзѣ дѣятелей искусствъ. Но и она, говорятъ, не можетъ дѣйствовать, ибо члены ея не приходятъ на собранія. И только теперь, когда заговорили

о музыкальномъ отдѣлѣ при комиссариатѣ народнаго просвѣщенія, въ музыкальной куріи изъ чувства конкуренціи кто-то зашевелился, призвалъ къ протесту и снова блаженно заснулъ.

Между тѣмъ прозѣвали мы всѣ время горячее, время, когда искусство могло бы сказать великое слово въ такую годину. Въ странѣ, гдѣ непочатый край для всякой культурной работы, у интеллигенціи, носительницы идейнаго начала, не оказалось умѣнья подойти къ потребностямъ страны, дать удовлетвореніе безчисленнымъ запросамъ жизни. Въ величайшій историческій моментъ русская интеллигенція оказалась въ состояніи паралича, въ состояніи безволя и бездѣйственности... Жизнь отмела ее. И теперь она горько плачетъ на рѣкахъ Вавилонскихъ и проклиная народъ, который-де ее не оцѣнилъ и который оказался совсѣмъ не такимъ, какъ она, интеллигенція, его себѣ представляла. Народъ русскій какъ былъ, такъ и остался,—что бы ни говорили и какъ бы ни ругали меня за это славянофиломъ,—народомъ исключительной духовной мощи и одаренности. Въ свою очередь и русская интеллигенція, будучи зеркаломъ своего народа, — какъ бы насъ ни возмущала ея практическая бездѣйственность,—все же по сравненію съ интеллигентными слоями Западной Европы несравненно выше и по широтѣ горизонта и по способности къ пониманію и схватыванію тончайшихъ умственныхъ и эстетическихъ тенденцій, хотя бы и инороднаго, казалось бы, совершенно чуждаго происхождения.

Но въ практической дѣйствительности русская интеллигенція нестерпима. Нестерпима потому, что въ ней нѣтъ организаціоннаго и дѣловаго нерва. И потому она всегда запутывается въ мелочахъ жизни и неспособна подняться надъ ними. И кто знаетъ условія русской художественно-общественной жизни, тотъ согласится со мной, что практика искусства изобилуетъ миллионнами отрицательныхъ чертъ, нерѣдко моральнаго свойства, присутствіе которыхъ особенно поразительно, въ виду ихъ несоотвѣтствія съ идейнымъ смысломъ русской художественной жизни.

Абулія (отсутствіе воли къ дѣйствию), полная неспособность къ практической самодѣятельности, отсутствіе истинной гражданственности одинаково свойственны и самому народу русскому, и его интеллигенціи. Въ этомъ сказывается роковая черта славянина. И видимому она то и сгубитъ его предъ лицомъ болѣе грубаго, элементарнаго, но болѣе податливаго къ организаціи и дисциплинѣ нѣмца.

Пока мы стояли въ сторонѣ отъ міровыхъ событій, мы могли отыгаться на одной одаренности своей націи, которая-де благодаря обилію духовныхъ силъ все сможетъ, но когда намъ пришлось волей-неволей держать экзаменъ на гражданскую зрѣлость, а экзамена этого безъ соотвѣствующихъ природныхъ талантовъ, будь ты хоть семи пядей во лбу, не выдержишь,—намъ пришлось спасовать и спасовать непоправимо. Раньше только догадывались о нашей тайной болѣзни—изначальномъ анархизмѣ, теперь объ ней говорятъ во-всеуслышаніе. И, конечно, намъ не удастся замолчать свой роковой недугъ. Злые и хитрые сосѣди воспользуются нашей слабостью. И придется всей нашей глубоко самобытной и содержательной духовной культурѣ послужить жирными туками для обновленія дряхлѣющихъ организмовъ нашихъ бывшихъ враговъ и друзей.

Здѣсь есть надъ чѣмъ призадуматься. И если можно еще что-либо спасти, то лучше всего хоть поздно, но приняться за это, чѣмъ заниматься перекурами, партійными распрями и взаимными упреками.

Н. Малковъ.

Пурпурная пошлость.

(Замѣтки публициста).

Она просочилась, она влѣзла въ жизнь, проникла во всѣ поры, во всѣ отверстія. Вмѣстѣ съ трактирно-трамвайной кличкой „товарищъ“, вмѣстѣ съ увѣшанными пулеметными лентами акушерками, вмѣстѣ съ тысячеголовымъ галдящимъ сбродомъ она, всеильная суверенная пошлость, крѣпко утвердилась на революціонномъ базарѣ. Революціонная пошлость не пощадила никого и ничего. Кононизированные лики народо-вольцевъ, трагическіе профили декабристовъ, дѣятели 1 марта, мученики, террористы и подвижники—были суетливо выволочены на Невскій проспектъ, и пошлость, заключивъ оборонительный и наступательный союзъ со своимъ спутникомъ—глупостью, начала бойко подторговывать революціонными реликвіями, и терновыми вѣнцами. Терновый вѣнецъ—товаръ ходкій. Помню, меня поразилъ одинъ курьезный фактъ въ Іерусалимѣ. Въ магазинѣ, торговавшемъ сапогами, резиновыми издѣліями, шоколадомъ и тенисными мячами продавались трехъ размѣровъ: на полфранка, на франкъ и на полтора—аккуратно сплетенные терновые вѣнцы!

Кошунственная индустрія? Революціонная толкучка также бойко заторговала полтинничными и рублевыми порціями революціи. Пошлость, во всемъ своемъ величіи, ворвалась въ нашу жизнь. Раньше пошлость была сѣрой, бѣлой или черной; революція сдѣлала ее красной. И эта пурпурная пошлость еще нестерпимѣе, еще кошунственнѣе.

Эстрада и сцена отражаютъ жизнь. Эстрада и сцена рѣдко прокладываютъ самостоятельные пути, въ большинствѣ случаевъ только отвѣчая потребностямъ минуты, запросамъ сегодняшняго дня. Эстрада и сцена

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

Викентьевъ (г. Ермоловъ).
„Обрывъ“. (Рис. г. Холмскаго).

МОСКВА. — КАМЕРНЫЙ ТЕАТРЪ.

Кукла (г-жа Кооненъ).
„Ящикъ съ игрушками“.
(Рис. А. Шабаль).

отдали дань новой пурпурной пошлости. Въ первые періоды революціи пурпурная пошлость гримировалась подъ героизмъ. Она гремѣла марсельезой, призывала къ поправленію стараго міра, пиликала Интернаціональ, и вообще вела себя съ тѣмъ наиграннымъ благородствомъ, которымъ кокетничаютъ спившіеся комики и клубные арапы. Героическій періодъ миновалъ; теперь было бы странно насвистывать побѣдные гимны; отражая общее настроеніе, сцена и эстрада должны брать другой тонъ.

Въ дни самой тяжелой реакціи, въ дни общественныхъ катастрофъ, въ дни перманентной пошлости,—только искусство, только чистое искусство способно служить своему извѣчному идеалу, облагораживая нравы, смягчая сердце, возвышая и подымая. Вся цѣнность древней трагедіи, ея исключительная, я сказалъ бы—даже политическая—роль заключалась въ томъ, что потрясая слушателей, взбрасывая ихъ на патетическія вершины, опрокидывая въ глубокія подземелья чело-вѣческихъ страстей, возвышая слушателей до небесъ, опуская ихъ къ аду,—греческая трагедія очищала души. Въ самые тягостные моменты политической жизни, въ годы неудачъ, военныхъ поражений, гражданскихъ распръ или страшной моровой язвы, трагедія увлекала напряженный амфитеатръ и дѣлала человека внимающимъ богомъ. Хоръ трагедіи, этотъ, по выраженію Шлегеля, „идеальный зритель“, этотъ нищевскій „экстрактъ изъ всей толпы зрителей“, роднилъ героевъ съ обыкновенными смертными.

Трагедія воспитывала грека въ дни самыхъ печальныхъ политическихъ событій. Раздираемый враждой, подстрекаемый демагогами, продажными политиками, бездарными мошенниками, грекъ впитывалъ въ театрѣ эсхилловскую жажду справедливости, воспринималъ особое „трагическое познаніе“ міра, отказываясь, какъ показалъ Ницше, отъ „оптимизма, мнящаго себя безграничнымъ“. Выходя изъ театра, грекъ уносилъ нѣкое божественное тавро, подымавшее его надъ современной политической пошлостью. Здѣсь было очищеніе, „катарсисъ“, очищеніе отъ власти аффектовъ, возвышеніе надъ уровнемъ обыденнаго къ необозримому

морю героическаго. „Очищеніе“, изумительно раскрытое Аристотелемъ, основывалось на величавомъ созерцаніи „общаго“, на важности созерцанія большого божественнаго, на превосходствѣ вѣчнаго передъ минутнымъ, небеснаго передъ земнымъ.

Древнее очищеніе перешло и къ намъ. Правда, мы никогда не были эллинами, мы не были пронизаны солнцемъ греческаго оптимизма и мерцающимъ свѣтомъ античнаго пессимизма,—но и мы знали спасительное „очищеніе“. Вспомните въ былое время, въ самую глухую стужу реакціи, въ самомъ плохенькомъ театрѣ, самый плохенькій актеръ, безталанный, посредственный, драпируясь въ цвѣтные лохмотья, декламировалъ шиллеровскіе монологи. Вспомните тирады маркиза Позы, звучащія чуть что не въ балаганахъ; вспомните страстные филиппики Фердинанда, произносимыя какимъ-нибудь угреватымъ крикуномъ; возстановите въ памяти чарующіе монологи бунтарскаго Моора, хотя докладывавъ ихъ зрителямъ какой-нибудь затрепанный, съ подведенными глазами сутенера, кустарный лице-дѣй. О, въ этомъ балаганномъ Моорѣ, въ этихъ рычаніяхъ кустарнаго Фердинанда, въ полу-алкогольномъ паевосѣ забубеннаго—была гражданская школа. Шиллеровщина, божественная романтическая шиллеровщина,—воспитывала благородство, подымала надъ уровнемъ уѣздной слякоти, приобщала къ идеямъ, къ красотѣ. Пусть этотъ путь приобщенія былъ плохъ; пусть какой-нибудь Громобоевъ-Задунайскій, съ испитымъ лицомъ трактирнаго полового, не зналъ даже толкомъ, кто такой Шиллеръ, гдѣ такая Испанія, и кто такой маркизъ Поза. Все равно! Громобоева-Задунайскаго мы всѣ забыли, а маркиза Позу помнимъ. Шиллеровщина, столь презираемая любителями бытового театра, отвергнутая во имя уѣзднаго реализма, шиллеровщина въ реакціонныя эпохи воспитывала сердца.

Время, какое мы переживаемъ сейчасъ,—несравненно хуже и печальнѣе другихъ эпохъ. Страшенъ не голодъ, не безхлѣбье, не растрѣлы и самосуды; страшно, безконечно страшно то моральное разочарованіе, та

МОСКВА. — ТЕАТРЪ КОМИССАРЖЕВСКОЙ.

Авинянка (г-жа Мотылева).
„Лизистрата“.
(Рис. А. Шабаль).

† С. И. Мамонтовъ (См. № 12—13).
(Съ послѣдняго портрета).

потеря политической вѣры, то банкротство идеализма, которое намъ, современникамъ революціи, суждено пережить. Политическіе идеалы растоптаны; демократическіе принципы изнасилованы; вѣра въ прогрессъ, вѣра въ спасительные рецепты всеобщаго голосованія,—все это осквернено, измызгано, огрязнено до послѣдней степени, и передъ русскимъ актеромъ невольно ставится прекрасная задача: служить искусству, чистому искусству и своимъ служеніемъ создать „катарсисъ“, очищеніе, подымать зрителей, отрывать ихъ отъ глупаго, кроваваго, будничнаго, звать къ свѣтлосту, къ „общему“, къ вѣчному.

Передъ русскимъ актеромъ стоитъ великая задача служить идеализму эстетическаго дѣйствія, очищать души созерцаніемъ, „уничтожать аффекты боязни и страданія“, возвышая „конкретное“ до „общаго“. И что же? Русский актеръ даже этой, естественной, не политической, только искусствомъ обусловленной, и изъ искусства вытекающей, роли не можетъ выполнить. Его цѣликомъ захватила модная пурпурная пошлость, завертѣла имъ, захватила и пришлось по сердцу маленькой скоморошьей душѣ, маленькимъ лакейскимъ императивамъ.

Я не говорю, конечно, объ антиподахъ настоящей сцены—о тѣхъ развеселыхъ лупанарахъ, которые носятъ громкое имя „театраловъ“—о шантаныхъ шутахъ, о фарсовыхъ канальяхъ, которымъ революція съ ея пурпурной пошлостью предоставила великую хартію безпанталоннаго обнаженія. О нихъ не стоитъ говорить,—о нихъ, громко-афишныхъ, лампѣно-зовущихъ, выполняющихъ тѣ же почетныя функціи, что и скромные труженники, зарабатывающіе необходимый ежедневный обѣдъ позированіемъ для неприличныхъ открытокъ. Однако не только фарсъ и шантанъ, но и настоящая сцена и настоящая эстрада далеки отъ идеи общественнаго „катарсиса“ и проникнуты безчисленными атомами пурпурной пошлости. Какъ громко кричать афиши! Какъ громко голосать онѣ съ каменныхъ стѣнъ и трамвайныхъ стеколъ!

Сцена и эстрада должны „очищать“, возвышать, идеализировать,—а артисты занимаются куплетами, артисты декламируютъ всякій вздоръ, разыгрываютъ затрепанныя комедіи, вульгарные водевили или драматическій ералашъ. Нельзя требовать отъ артистовъ

политическаго повеса. Нѣтъ его у нихъ; нѣтъ, и не было и повидимому не скоро будетъ. Оставимъ политику, Богъ съ ней,—танцуйте въ честь Карла Маркса, выступайте въ красноармейскихъ клубахъ, пляшите у анархистовъ, но помимо оплоченного социализма, помимо лакейскаго преклоненія передъ всесильной властью, отыщите же, наконецъ, въ себѣ уголокъ искусства! Конечно, театръ это не только искусство, это—завтракъ, обѣдъ и ужинъ, это—папиросы, брюки и жилетъ, но театръ вѣдь и искусство. Отъ васъ, патронированныхъ, какъ гласятъ афиши, — „знатными дамами“, отъ васъ красноармейскихъ увеселителей, жизнь требуетъ только одного: искусства. Въ наше тяжелое, скудное, отвратительное время вы, своимъ изобразительнымъ талантомъ, можете хоть нѣсколько оторвать отъ кулачныхъ будней, отъ мерзости сегодняшняго дня; вы варящиеся въ соку пурпурной пошлости, могли бы сдѣлать большое дѣло, служа—именно теперь—чистому искусству, поддерживая созерцательный „катарсисъ“. Но вмѣсто этого—конклавъ дешевыхъ шутовъ, наивныхъ маніаковъ и вполне сознательныхъ Ноздревыхъ привлечь къ себѣ легковѣрнаго и беззаботнаго русскаго актера, и подъ знакомъ все той же пурпурной пошлости занимается извращеніемъ искусства всевозможными пролетарскими концертами, пролетарскими вечерами, какими то „вижсаркомаи“ и т. п. Можетъ быть, въ „вижсаркомѣ“ хорошо платятъ? Не знаю. Но какая это пошлость! Красная, ультра-красная, кроваво пурпурная, непроходимая пошлость.

Русскій актеръ долженъ вернуть эстраду и сцену къ искусству. Публика нуждается въ этомъ, она найдеть теперь въ искусствѣ величайшее успокоеніе, величайшее „очищеніе“. Эстрада и сцена должны вернуться къ искусству, къ единственному—сущему, единственно—прекрасному „буржуазному“ искусству, отбросивъ, наконецъ, хотя бы и популярную, хотя бы и выгодно оплачиваемую пурпурную пошлость,—отъ „козыхъ харь“ до Карла Маркса включительно.

Бор. Мирскій.

„Тщетная предосторожность“, бал. (Г-нъ Баклановъ—нотаріусъ).

„Дама изъ 23-го номера“—въ Литейномъ театрѣ (мужъ).

(Наброски нашего художника).

Замѣтки.

Въ Кіевѣ, на „самостійной Украинѣ“, скончался Николай Ильичъ Николаевъ. Извѣстіе это случайно попало въ газеты, контрабандой, такъ какъ сообщеніе съ „воюющей Украиной“ прервано. Извѣстіе ошеломило меня и повергло въ глубокую печаль. Мало было людей, которыхъ я такъ искренно любилъ, уважалъ и цѣнилъ, какъ Николая Ильича. Иногда я получалъ отъ него коротенькія письма, и между строкъ всегда видѣлъ страданія и мученія его чистой и деликатной души. Ибо былъ онъ скрытенъ насчетъ своихъ чувствъ и мыслей, скрытенъ и боязливъ какою то особою милою скромностью.

Одно время Ник. Ильичъ былъ аккуратнымъ сотрудникомъ „Театра и Иск.“, состоя корреспондентомъ изъ Кіева. Но въ ноябрѣ или декабрѣ 1905 г. я получилъ отъ него такое письмецо (цитирую на память): „Ввиду революціоннаго времени, я боюсь скомпрометировать любимый мною журналъ „Театръ и Искусство“ своимъ сотрудничествомъ, ибо мнѣ кіевскіе актеры объявили бойкотъ, и потому лучше возьмите на мое мѣсто кого-нибудь другого“. И сколько я ни упрасивалъ Н. И., говоря, что я ни въ грошъ не ставлю ни революціонную фразеологию, ни актерскіе „бойкоты“—послѣдніе особенно, а кіевскіе еще и попреимуществомъ (что послѣдствіи доказалъ бойкотъ П. М. Ярцева)—Н. И. оставался при своемъ мнѣніи, и только года черезъ два возобновилъ свое сотрудничество изъ Кіева, въ формѣ отдѣльныхъ статей и этюдовъ.

Чудесный человѣкъ былъ Николай Ильичъ! Чудесный и талантливый! Талантливый и честный! И гордый, т. е. благородно-гордый! По таланту своему онъ могъ расчитывать на сотрудничество въ самыхъ богатыхъ и распространенныхъ изданіяхъ—и въ предложеніяхъ, дѣйствительно, недостатка не было—а работалъ только въ „Кіевлянинѣ“ на 100 руб. жалованія да пятакъ за строчку, и еще въ „Театръ и Иск.“, гдѣ тоже не разживешься. Но писалъ онъ тамъ, гдѣ чувствовалъ себя свободнымъ и независимымъ, и гдѣ—это была его вѣра—любили Россію и не собирались продавать ея за звонкія фразы, да за прибыльную демагогию...

Милый, дорогой Николай Ильичъ!—Вотъ лежитъ передо мной толстый томъ его сборника—„Эфемериды“. Въ самомъ названіи сколько скромности! А между тѣмъ тутъ много статей, не только значительныхъ по содержанію, но и довольно обширныхъ, въ два-три печатныхъ листа, инныя. Сколько тонкихъ мыслей и честной, неподкупной, ясности взгляда! Ник. Ильичъ ненавидѣлъ фальшь, рисовку, чванство. Его называли „консерваторомъ“, но онъ былъ не столько консерваторъ, сколько неподкупный судья. Его нельзя было подмазать разными выкрутасами модернъ, да яркими вывѣсками, да лозунгами, да займами искусства въ области философіи—якобы философіи—и политики—якобы политики. Мы съ нимъ сходились, въ вопросахъ театра, почти во всемъ: въ оцѣнкѣ истинной роли и истиннаго значенія Художественнаго театра, въ глубокой антипатіи къ мейерхольдовской трескотнѣ, въ сужденіи о Комиссаржевской, которую онъ считалъ „живымъ и яркимъ, но не глубокимъ явленіемъ театра“. И потомъ мы такъ же любили одно и тоже, какъ и ненавидѣли. „Эфемериды“ были не критическія сужденія Н. И.,—эфемерами были тѣ явленія, которыя онъ безпощадно осуждалъ, ибо пшикомъ они начались и пшикомъ кончились или кончатся. Но былъ Н. И. скромнень и нѣженъ душой, писалъ въ „Кіевлянинѣ“—и многимъ ли въ Россіи извѣстно имя этого талантливаго и выдающагося критика?

Я не знаю обстоятельствъ, при которыхъ умеръ Н. И., и о чемъ онъ думалъ передъ своей кончиной, и могъ ли онъ о чемъ нибудь думать. Пожалуй, что и въ смертный часъ скромность не позволила ему задуматься о своей судьбѣ. Мнѣ же приходится какъ то невольно въ голову параллель Н. И. съ Аполлономъ Григорьевымъ, котораго „вдругъ“, „внезапно“ „открыли“. Конечно, Аполлонъ Григорьевъ, какъ литературная величина, много крупнѣе. Аполлонъ Григорьевъ—скажемъ просто—очень большой человѣкъ въ русской литературѣ, и звѣзда звѣздъ разнствуетъ. Но вотъ то и замѣчательно, что громадный человѣкъ „открытъ“ черезъ 50 лѣтъ послѣ смерти, потому что разные „писарята“ и „зайчата“, производные отъ Писарева и Зайцева, загромождали путь. И Ап. Григорьевъ тоже писалъ за какіе то 100 р. и былъ презираемъ „самой передовой частью“ самой глупой въ мірѣ „интеллигенціи“ за то, что любилъ Россію и стоялъ на почвѣ органическаго процесса исторіи, чего развязные алхимики „самого передового движенія“ не признавали, полагая, что все—до максимальнаго социализма включительно—можно сработать въ чернильницѣ. Теперь, когда катастрофа насъ поглотила, и простой инстинктъ самосохраненія подсказываетъ намъ, что безъ огранической связи съ прошлымъ предстоитъ только гибель и самоуничтоженіе, вспомнили объ Ап. Григорьевѣ.

Вспомняли ли когда нибудь, хотя въ какой нибудь мѣрѣ, о Николаевѣ? На несчастье, онъ былъ, главнымъ образомъ, театральнымъ критикъ. А что такое театръ, какъ не призракъ, вообще? И какая такая можетъ быть театральная катастрофа, которая могла бы ввергнуть человѣчество въ отчаяніе и заставить его пересмотрѣть свои глупыя мнѣнія? Ну такой ли, сякой ли Художественный театръ, принесъ ли онъ больше вреда, нежели пользы и сплошная ли брехня-модернъ вдохновляла разныхъ режиссеровъ десять-пятнадцать лѣтъ или не сплошная, и просто ли чепуха „пролетарская школа театральнаго искусства“ или чепуха квалифицированная—ну, какое тутъ горе, ну, что-жъ, кому дѣло, чепуха, ну, кому какое дѣло, что квалифицированная чепуха?

Статья Н. И. „Непризнанный апостолъ націонализма“, посвященная Бѣлинскому, кснчается слѣдующими словами о „положеніи человѣка горячо и искренно любившаго свою родину, обладавшаго не только исключительною глубиной ума, но и кристальною чистотою сердца, распинаемаго на Голгофѣ общественнаго мнѣнія, между Л. В. Дубельтомъ съ одной стороны и космополитическими друзьями и единомышленниками Герцена и Бакунина—съ другой. „Нѣсть пророка въ отечествѣ“!

Отблескъ этой трагической судьбы испыталъ на себѣ и дорогой Ник. Ильичъ. И будемъ вѣрить, что кончилась пора нашей внутренне-русской интеллигентской шелудивости, убившей Россію, какъ государство, но безсильной убить творчество русскаго народа и его духовную самобытность.

* * *

Въ театрѣ поставили „Марію Магдалину“ Метерлинка. Въ сущности, пьесы на библейскіе и евангельскіе сюжеты суть единственныя (изъ стоящихъ), которыя получилъ театръ послѣ отѣмны цензуры. Всѣ эти якобы „соціальныя драмы“, которыя все собираются ставить „Пролеткульты“, вѣроятно, еще пишутся, какъ неполученныя письма. „Марія Магдалина“, конечно, не плохая пьеса, хотя это не Метерлинкъ „Втируши“, „Смерти Тантажиля“ и пр., а Метерлинкъ „Жуазели“ и „Монны Ванны“. Но при семъ томъ, особаго удовольствія отъ пьесы я не получилъ, дѣло даже не въ постановкѣ и не въ исполненіи, далекихъ отъ совер-

шенства, а въ томъ, что всякая пьеса развѣ она ужъ чрезвычайна по силѣ—разрушаетъ мнѣ и собственное представлѣніе. Покойный Суворинъ сказалъ мнѣ однажды очень вѣрно, что не любитъ передѣлокъ изъ хорошихъ романовъ, потому что сценическое изображеніе вступаетъ въ состязаніе съ имѣющимся представлѣніемъ, вытѣсняетъ, разрушаетъ его, а главное, всегда ниже собственной фантазіи. Тѣмъ болѣе нужно это сказать о религиозныхъ мифахъ. Марія Магдалина—одна изъ самыхъ трогательныхъ легендъ, въ которую каждый вкладываетъ все на что способенъ и въ области эроса, и въ области отреченія. И это будетъ всегда выше самаго даже пламеннаго изображенія на сценѣ.

Метерлинкъ поступилъ чутко, что не показываетъ самаго Христа, который по пьесѣ говоритъ нагорную проповѣдь за сценой и тамъ же изрекаетъ знаменитыя слова: „кто безъ грѣха“... Но слабо въ психологическомъ и художественномъ отношеніи, хотя въ тоже время весьма театрално à la Сарду, сдѣланъ 3-й послѣдній актъ. Трактовка легкомысленна à la française, въ высокой степени. Дѣло въ томъ, что Люцій Веръ, влюбленный въ Марію, готовъ избавить Христа отъ Голгофы, если Марія согласится, такъ сказать, „увѣнчать пламенъ“. Цѣлый актъ проходитъ въ домогательствахъ Л. Вера и въ сопротивленіи Маріи, причемъ Веръ ревнуетъ ее къ Христу и вообще, ведетъ себя, какъ подлинный романтическій самецъ. И все время васъ преслѣдуетъ мысль, что, значитъ, если бы Марія „увѣнчала пламенъ“, то не было бы всей исторіи христіанства, и міра, связаннаго съ христіанствомъ. Можете себѣ представить! Одинъ мой хорошій пріятель все собирался написать для „Кривого Зеркала“ пьесу о Наполеонѣ. Дескать, дѣло въ томъ, что однажды Наполеонъ ночью остался безъ огня, зашелъ къ сосѣдкѣ, „увѣнчалъ пламенъ“ и въ результатѣ оказался не императоромъ французовъ, а хозяиномъ ресторана въ Москвѣ—„Наполеонъ Бонапартъ, Оливье и Ко“. Но, признаться, даже этотъ анекдотъ ничто въ сравненіи съ трактовкой сюжета о Маріи и Христѣ Метерлинкомъ по „методу парижской консерваторіи“.

Въ этомъ³ есть нѣчто оскорбительно-театральное, даже независимо отъ религіознаго чувства. Вспоминается, кажется, изъ „Женъ артистовъ“ Додэ восклицаніе: „Tout est matière pour vous“ — „все для васъ матеріаль“, или какъ у Чехова въ „Чайкѣ“—„сюжетецъ для небольшого рассказа“.

А объясняется дѣло просто—пьеса Метерлинка писалась для мадамъ Метерлинкъ-Лебланъ. Вотъ и все... И конечно, въ этой сценической трактовкѣ, чего-чего актриса не сдѣлаетъ!

Г-жа Юренева 3-мъ актомъ также отлично воспользовалась. А вообще то пьеса идетъ не очень „легендарно“. И особенно неважно звучитъ рѣчь Христа (Починовскій). Тутъ, я думаю, режиссеру надо бы что нибудь придумать, и принять какое нибудь толкованіе: какъ въ картинѣ Ге—„Что есть истина“—гдѣ Христосъ изображенъ фанатикомъ и почти что безумнымъ, или взять, наоборотъ, отъ Гвидо Рени или другого подобнаго художника—благостность, лучезарность, серафимство. Однимъ словомъ, придать мистицизмъ, ангельство или безплотность или, наоборотъ, гипнозъ—ну, что нибудь, что дѣйствительно могло взволновать и опрокинуть—патологически или психологически—душевный міръ Маріи. Но не было никакого толкованія, а похоже было на ординарное козлогласіе въ небогатой церкви.

Другъ Урванцовъ,—а истина дороже! Ужъ не зыщите!..

Нотом новус.

Маленькая хроника.

*** „Коллективная пьеса“. Опыты сочинительства коллективныхъ романовъ производились при старомъ царско-буржуазномъ строѣ жизни, и занимались этимъ ради шутки юмористическіе журналы или уличные листки. Теперь этотъ методъ творчества признается „Извѣстіями Петроградскаго Совѣта“, какъ единственная форма для созданія классоваго—рабоче-крестьянскаго—репертуара. Индивидуализмъ „Извѣстіями“ отвергается, какъ пережитокъ буржуазнаго творчества. Репертуаръ рабочаго театра долженъ не только стать орудіемъ его классоваго „самовластия“, но и создать новый методъ творчества—коллективный.

Этимъ опредѣляется программа дѣйствій. Нужно создать, —заявляютъ „Извѣстія“,—всероссійскій административный репертуарный центръ, куда будутъ стекаться изъ всѣхъ угловъ федеративной совѣтской республики „сюжеты, хотя бы вовсе не обработанные, подмѣченный типъ, интересная драматическая ситуация, бытовой матеріаль и т. п.“. Вѣдь авторамъ пролетарскаго театра „не подъ силу идти дальше обыкновенныхъ полу-фабрикатовъ“. Превратить это сырье въ товаръ, годный для сбыта—задача новаго пролетарскаго органа, конечно субсидируемаго государствомъ.

Предлагаютъ „Извѣстія“ и другой болѣе сложный приемъ коллективнаго творчества: одобренные сюжеты опубликовываются во всеобщее свѣдѣніе, и всякій желающій можетъ разработать сценарій или одно дѣйствіе пьесы. Такъ, собирая отдѣльныя плиты цѣннаго матеріала, коллегія воздвигнетъ цѣлое зданіе.

Достоинства предложеннаго метода „Извѣстія“ тутъ же иллюстрируютъ примѣрами изъ міровой литературы. „Стоитъ только вспомнить, какъ создавались Илиада и Калевала!“ Да, эти произведенія—плодъ коллективнаго гения. А вотъ произведенія индивидуальныхъ авторовъ—яркое доказательство классовой сущности этого вида искусства. Такъ, Эврипидъ „отражаетъ культуру мелкобуржуазной демократіи“. На Эсхилѣ „лежитъ печать консервативнаго аристократизма“. Софоклъ „непонятенъ безъ связи съ исторіей зажиточнаго гражданства“. А потому—впередъ къ коллективизму!

*** Кому и какая польза отъ нынѣшней всеобщей демократизаціи? Этимъ вопросомъ задается Л. Сабанѣвъ въ газ. „Театръ“, и выводъ дѣлаетъ далеко не „демократическій“.

„Можно было бы ожидать, что демократическія организаціи позаботятся о томъ, чтобы художественное просвѣщеніе въ массахъ не ослабѣвало, что онѣ будутъ готовы на извѣстныя жертвы, хотя бы и не въ тѣхъ размѣрахъ, какіе несли былые „меценаты“, но уменьшенные въ „пропорціи“.

Оказываются, профессиональное сознание всегда пересиливаетъ общедемократическое. Оркестрантъ ни за что не согласится уменьшить свой гонораръ во имя просвѣтительныхъ цѣлей, ни одинъ артистъ, за рѣдкими исключеніями, почти сплошь относящимися къ „верхамъ“ артистическаго міра,—не согласится выступать даромъ... И мы присутствуемъ при изумительномъ, но реальномъ фактѣ, что на дѣлѣ отъ демократизаціи многихъ учрежденій и организацій выиграло только профессиональное самочувствіе членовъ этихъ организацій“.

Революція, если и просвѣтила умы, то только съ этой стороны—въ смыслѣ вздутія и взвинчиванія гонорара, а объ идеалистическихъ устремленіяхъ никто и въ томъ числѣ представители артистическаго міра, и не вспомнили...

*** Въ извѣстномъ театральномъ анекдотѣ рассказывается, какъ какой то провинціальный актеръ, играя Тихона въ „Грозѣ“, въ заключительнымъ словамъ роли „хорошо тебѣ, Катя“, прибавилъ: „а мнѣ водевилъ играть“.

Для провинціальной публики, очевидно, спектакль, въ которомъ игралась одна „Гроза“, былъ недостаточенъ. Требовалось пристегнуть еще водевилъ. А вотъ на дняхъ въ „Рабочемъ Театрѣ (бывш. ф. Державина на Вас. Островѣ) оркестръ, наоборотъ, нашелъ, что „Гроза“ слишкомъ затяжная пьеса, и закончилъ пьесу четвертымъ актомъ.

Дѣло въ томъ, что въ этомъ театрѣ спектакль обычно заканчивался исполненіемъ оркестромъ марша.

Въ программахъ „Грозы“ было сказано, что пьеса въ 5 актахъ, о томъ же, что она въ 6 картинахъ не упомянуто, и вотъ, видя пятое паденіе занавѣса, оркестръ грянулъ маршъ, и публика, какъ одинъ человекъ, покинула зрительный залъ. Пятое дѣйствіе играть было не передъ кѣмъ.

По провинціи.

Владивостокъ—Хабаровскъ. Изъ Владивостока въ Хабаровскъ прибываетъ украинская труппа драматическихъ артистовъ подъ режиссерствомъ Юрія Мова.

Владивостокъ—Харбинъ. Е.-М. Долинъ снялъ на лѣтній сезонъ въ Харбинѣ городской театръ, гдѣ будетъ драматическая труппа.

Въ Владивостокѣ въ городскомъ саду, съ мая мѣсяца, будутъ играть опереточная труппа, въ составъ которой войдутъ: г-жа Глорія, г.г. Бравинъ, Дмитріевъ и др.

Съ половины сезона оперетта обмѣнится съ харбинской драмой.

Вологда. Городской театръ сданъ на лѣто С. А. Малявину, державшему антрепризу прошлымъ лѣтомъ въ Петрозаводскѣ. Начало сезона около 1 июня. Труппа составлена почти цѣликомъ изъ артистовъ Александринскаго театра. Пока приглашены г-жи Корчагина-Александровская (гастроль), Данилова (мол. героиня), г.г. Шаповаленко, Усачевъ, Миличъ, Вивьенъ и др.

Олоонецъ (Олоонецкой губ.). Помѣщеніе мѣстнаго сѣзда судей усилиями Олонецкаго совѣда превращено въ театръ, который сданъ бесплатно т-ву артистовъ подъ управленіемъ А. А. Мегрещкаго. Открытіе сезона 19 мая. По дорогѣ въ Олоонецъ товарищество намѣрено дать 4 спектакля въ г. Лодейномъ Полѣ.

Петрозаводскъ. Лѣтній городской театръ сданъ товариществомъ артистовъ Александринскаго театра съ Н. В. Петровымъ во главѣ.

Изъ Иркутска.

(Судъ надъ М. А. Смоленскимъ въ Народномъ трибуналѣ).

Борьба извѣстнаго „контръ-революціонера“ М. А. Смоленскаго съ совѣтской властью закончилась въ Народномъ трибуналѣ.

Большевистская дирекція дня черезъ два или три послѣ окончанія сезона послала въ штабъ красной гвардіи предписаніе принять самыя радикальныя мѣры къ задержанію Смоленскаго въ Иркутскѣ, вплоть до ареста (уже вторичнаго) включительно, впредь до сдачи Смоленскимъ театральнаго имущества и финансового расчета съ дирекціей. Но „совѣтская власть“ опоздала. Смоленскимъ имущество театра и финансовый расчетъ былъ уже поконченъ съ прежнимъ составомъ дирекціи, избранной народной городской думой. Большевикскій выстрѣлъ далъ осѣчку. Не удался также и второй выпадъ. Комиссаромъ по просвѣщенію г. Смоленскій былъ привлеченъ къ суду народнаго трибунала „за противодѣйствіе властямъ и призывъ къ борьбѣ за Учредительное Собраніе“.

4 января, на представленіи пьесы „Наука любви“, Смоленскій, въ костюмѣ арлекина, проводя „междудѣйствія“ пьесы, между прочимъ обратился къ публикѣ со слѣдующими словами: „Пусть вамъ приснится прекрасный сонъ: вы перенеслись въ Петроградъ и присутствуете на первомъ засѣданіи Учредительнаго Собранія и пусть на яву придетъ, наконецъ, онъ долгожданный хозяинъ земли русской и да принесетъ вамъ миръ и покой, въ которомъ мы, измученные, истерзанные и угнетенные въ своемъ самочувствіи граждане, такъ сильно нуждаемся. Да здравствуетъ Учредительное Собраніе“. Слова Смоленскаго были покрыты бурными аплодисментами и, по свидѣтельству показанію комиссара по просвѣщенію, среди публики онъ услышалъ возгласы: —„Долой большевиковъ!“ Хотя, между прочимъ, свидѣтель оговорился, что лицо, произносившее эти фразы, все время смотрѣло на него, зная его принадлежность къ „совѣтской власти“.

Рядомъ свидѣтельскихъ показаній со стороны Смоленскаго было установлено, что никакихъ криковъ съ призывомъ къ низверженію большевиковъ никто не слышалъ, и въ самой рѣчи Смоленскаго ничего призывающаго къ борьбѣ съ „совѣтской властью“, не усматривалось.

Обвинитель со стороны „совѣтской власти“ Иссерлисъ, по профессіи мукомоль, въ длинной, но нескладно связанной рѣчи настаивалъ на виновности Смоленскаго и ходатайствовалъ о наказаніи.

Послѣ рѣчи обвинителя предсѣдательствующій обращается къ переполнившей залъ суда публикѣ: —„Кто желаетъ выступить изъ публики обвинителемъ Смоленскаго?“ Въ залѣ мертвая тишина и, наконецъ, раздается несмѣльный возгласъ: „Здѣсь нѣтъ обвинителей Смоленскаго, здѣсь только его защитники“...

Защитникомъ изъ публики выступилъ нѣкій Келлерманъ и произнесъ блестящую защитительную рѣчь. Послѣ получасоваго совѣщанія судъ народнаго трибунала вынесъ Смоленскому оправдательный приговоръ.

Театраль.

Провинціальная лѣтопись.

Иркутскъ. Зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ закончился 4 марта пьесой „На маневрахъ“, очень успѣшно прошедшей, благодаря хорошему исполненію своихъ ролей г-жей Терской и Смоленскимъ. Послѣ 2-го акта при открытѣ занавѣсъ состоялось чествованіе М. А. Смоленскаго, которому былъ поднесенъ отъ публики въ серебряной папкѣ адресъ.

Всего взято за сезонъ 210.853 р.—сумма небывалая до сего времени для Иркутскаго театра. Чистой прибыли получено около 40.000 руб. Поспектакльно пьесы дали слѣдующіе сборы: „Касатка“ (1.800 р.), „Война“ (5 разъ по 1.500 р. на кругъ), „Казнь“

(4 раза по 1.400 р.), и „Слонъ“ (4 раза по 1.200 р.). „Татьяна Рѣпина“ (1.800 р.), „Преступленіе и Наказаніе“ (2 раза по 1.600 р.), „Объ одномъ шутѣ“ (3 раза по 1.400 р.), „Наука любви“ (4 раза по 1.500 р.), „Злоба дня“ (1.800 р.), „Павелъ I“ (5 разъ по 1.400 р.), „На всякаго мудреца“ (1.800 р.), „Сатана“ (3 раза по 1.500 р.), „Евреи“ (2 раза по 1.300 р.), „Маленькая шоколадница“ (1800 р.), „Черные вороны“ (2 раза по 1.600 р.), „Царь Іудейскій“ (6 разъ по 1.400 р.), „Бабушка“ (1.800 р.), „Король-арлекинъ“ (4 раза по 1.400 р.), „Романъ“ (16 разъ по 1.500 р.), „На маневрахъ“ (1800 р.). Это наивысшія цифры сборовъ болѣе популярныхъ пьесъ.

Театраль.

Казань Закончившійся зимній сезонъ по суммѣ валового сбора въ городскомъ и Большомъ театрахъ является рекорднымъ. Въ томъ и другомъ театрахъ взято за сезонъ болѣе чѣмъ по 300 т. руб. Громадны сборы, но громадны и расходы, такъ что едва ли барыши антрепренеровъ соотвѣтствуютъ величинѣ валового сбора.

О художественной сторонѣ я уже писалъ и новаго къ написанному добавить нечего. Составы труппъ въ обоихъ театрахъ въ теченіе сезона не измѣнялись. Бенефисы проходили при перелопаченныхъ сборахъ и многочисленныхъ подношеніяхъ. Особенно торжественно прошли бенефисы антрепренеровъ городского театра М. Ф. Степанова, Большого театра Г. А. Розенберга. Тепло привѣтствовали того и другого артисты труппъ и рабочіе сцены за сердечное отношеніе и вниманіе къ нуждамъ труженниковъ сцены. Г-ну Степанову былъ поднесенъ адресъ отъ публики съ выраженіемъ признательности за спасеніе казанскаго городского театра отъ разрухи, до которой довели его прежніе антрепренеры, выколачивавшіе изъ театра лишь барыши.

Въ городскомъ театрѣ за сезонъ было поставлено 35 оперъ, при чемъ возобновлены давно нешедшія: „Гамлетъ“, „Манонъ“, „Фра-Діаволо“, „Богема“, „Трубадуръ“. Первые была поставлена опера Яновскаго „Два Пьеро“. Съ большимъ успѣхомъ въ „Фра-Діаволо“ выступили въ комическихъ роляхъ г.г. Княгининъ и Карлашовъ.

Сейчасъ въ городскомъ театрѣ продолженіе оперныхъ спектаклей товарищества, (въ составъ котораго вошла почти вся труппа за исключеніемъ г-жи Степановой-Шевченко, Маширъ и Оссовецкой (прима-балерина) и г.г. Хохлова, Метера, Львова, Игнатъева и Данилевскаго. Сборы хорошіе. Въ Большомъ театрѣ продолжаются и также при хорошихъ сборахъ спектакли оперетты при полномъ, за исключеніемъ г-жи Мамоновой, составѣ труппы зимняго сезона. Весенній сезонъ въ Большомъ театрѣ продолжится до 6-го мая.

Въ теченіе зимняго сезона пришли слѣдующія оперетты: „Жрица огня“, „Въ полнахъ страстей“, „Ночь любви“, „Веселая вдова“, „Графъ Люксембургъ“, „Птички пѣвчія“, „Продавецъ птицъ“, „Мартынъ рудакопъ“, „Грѣшница“, „Донъ Сезаръ“, „Хаджи Муратъ“, „Монна Ванна“, „Когда мужья измѣняютъ“, „Его свѣтлость Ф.“, „Чары весны“, „Въ вихрѣ вальса“, „Принцесса долларовъ“, „Цыганъ премьеръ“. „Бѣдный Іонафанъ“, „Корневильскіе колокола“, „Сильва“, „Польская кровь“, „Король веселится“, „Натурщица“, „Прекрасная Елена“, „Лизистрата“, „Ярмарка невѣсты“. Наибольшимъ успѣхомъ у публики пользовались: г-жа Марусина и г.г. Даровъ, Кларовъ и Радовъ и прима-балерина г-жа Павлова.

По окончаніи весенняго сезона въ Большомъ театрѣ предполагается въ теченіе всего лѣта спектакли драматической труппы.

В. С.

Кинешма. Зимній сезонъ законченъ. Репертуаръ, какъ мнѣ уже приходилось отмѣчать, очень и очень пестрый—при 6 спектакляхъ въ недѣлю, 4 новыхъ постановки. И такъ весь сезонъ. Труппа скудная. Незамѣченными были ампула: героя, любовника, фата, резонера, др. старухи; роли эти распределялись между наличнымъ составомъ. Въ результатѣ—каждый вечеръ одни и тѣ же лица. Во второй половинѣ сезона прошли бенефисы: И. В. Рудакова—„Власть тьмы“, 2-ой бенефисъ Д. І. Летковскаго—„Безъ вины виноватые“, 2-ой бенефисъ Н. Н. Нѣльской—„Преступленіе“, Ф. И. Корниловой—„Анна Каренина“. 2-ыхъ актрисъ—„Павелъ“ и др. Антрепренеру А. Я. Барыкину жаловаться на сборы не приходится. Валовой сборъ достигъ колоссальной для Кинешмы цифры—92.000 руб. (безъ военнаго сбора). Ядро труппы—Н. Н. Нѣльская, Д. І. Летковскій, Иратовъ, И. В. Рудаковъ. Н. Н. Нѣльская (мол. героиня)—способная, обладающая внѣшностью, темпераментная актриса. Очень хорошо ею исполнена въ свой бенефисъ роль Людмилы—„Преступленіе“ Лернера. Д. І. Летковскій даровитый актеръ и режиссеръ. Хорошо играетъ Павла І. А. Н. Иратовъ, хороший актеръ, jeune premiere и протакъ. И. В. Рудаковъ, очень разнообразный характерный актеръ. Способная актриса А. І. Сиротина (ingenue). Пользовалась успѣхомъ начавшая выступать со 2-ой половины сезона—М. А. Ольшевская (coquette). Недурная ingenue-dramatique Н. Г. Дыновская. Опытная актриса Ф. И. Корнилова (героиня). Приглашенный на ампула героя-резонера А. В. Гиричъ весьма въ слабой степени соотвѣтствовалъ своему назначенію. В. Н. Нѣльскій, выступавшій, за отсутствіемъ лучшаго актера, въ роляхъ любовниковъ, также доставлялъ мало радости. Выдѣлялись способные любители Д. Львовъ и А. Короговъ.

Послѣ сезона театр перешелъ въ руки Совѣта Р. С. и Кр. деп. Ставятся подъ режиссерствомъ артиста Д. И. Полякова и съ участіемъ артистокъ Дыновской, Ждановой, Садовской—драм. спектакли, въ сотрудничествѣ съ любителями.

Прощель концертъ М. И. Вавича и Аркадія Покрасъ. Сборъ болѣе 2.000.

Лазарь Бернштейнъ.

Репертуаръ Петроградскихъ театровъ.

Малый театр. 6/23 ут.—„Обрывъ“, веч. „Черная пантера“. 7/24 ут.—„На бойкомъ мѣстѣ“, веч. въ 1-ый разъ „Весенній потокъ“. 8/25 ут.—„Конецъ рода Коростомысловыхъ“, веч. въ 1-ый разъ „Благодать“. 9/26 ут.—„Коварство и любовь“, веч. „Марія Стюартъ“. 10/27—ут. 25-тилѣтіе сценической дѣятельности Алексѣя Алексѣевича Мещерякова будетъ пост. „Лѣсъ“, веч. „Весенній потокъ“. 11/28—ут. „Савва“, веч. „Благодать“. 12/29—ут. „Марія Стюартъ“, веч. „Весенній потокъ“. 13/30—веч. закрытіе сезона послѣд. разъ „Благодать“. Касса открыта съ 10 ч. у. до 8 ч. в.

Мастерская Общедоступнаго и Передвижнаго театра (Серпуховская ул., 10. Тел. 420—33). Послѣдніе спектакли: 6-го и 7-го мая. Бернардъ Шоу—„Кандида“, съ 8-го по 19-го мая включительно А. Чеховъ—„Вишневый Садъ“. Начало въ 6 ч. в., оконч. около 9 ч. 4-го мая касса открыта отъ 3 до 5 ч. в. 5-го мая касса закрыта.

Народный домъ „Большой театръ“. Пасхальный репертуаръ. Въ понедѣльникъ 6-го мая (23 апр.) въ 12½ час.—„Русланъ и Людмила“. Веч.—„Аскольдова могила“. 7-го мая—„Демонъ“. 8-го мая—„Карменъ“. 9-го мая въ 12½ час.—„Риголетто“. Веч. „Пиковая дама“. 10-го мая въ 12½ час.—„Севильскій цирюльникъ“. 2) Балетный divertissement. Веч.—„Евгений Онегинъ“. 11-го мая—„Фаустъ“. 12-го мая въ 12½ час.—„Русалка“. Веч. „Князь Игорь“. Билеты въ кассѣ театра и въ Центр. кассѣ.

Драма въ Народномъ домѣ. Пасхальный репертуаръ. Утренніе спектакли: 6, 7, 8, 11 и 12 въ 12½ ч. дня спект. для дѣтей при уч. дѣтск. бал. труппы М. А. Астрадавцевой: 1) „Алая и бѣлая розы“, ск. въ 4 д. 2) „Красное яичко“, въ 2 к. 6 мая—„Коварство и любовь“, 7 и 10—„Поруганный“, 8—„Урѣзъ Акоста“, 11—„Еврей“, 12—„Цѣпи“. Нач. спект. въ 7 ч. веч.

Екатерининскій общедоступный театръ (бывш. „Кривое Зеркало“). Товарищество драматическ. артистовъ. (Репер. мелодрама, драма, комедія). Пасхальная недѣля: 6-го, 9 и 12-го мая „Неизвѣстная“, въ 4 д. А. Биссона; 7-го и 11-го мая „Вѣдьма“, въ 4 д. В. Трахтенберга; 8-го и 10-го мая „Нина“ или „Папашины дочки“, въ 3 д. Д. Мансфельда.

Петроградскій театръ Сабурова. Лазарева суббота. Вся страстная недѣля и первый день Пасхи спектаклей нѣтъ. На Пасхѣ соестоятся семь послѣднихъ спектаклей съ участіемъ Е. М. Грановской. Реперт. новинка—„Наше Солнышко“ и возобновляется „Шалая бабенка“. Касса въ „Пассаждѣ“ открыта весь день.

Троицкій театръ комедіи А. С. Полонскаго. (Залъ Павловой, Троицкая 13, тел. 15—64). Пасхальная недѣля. Ежедневно два спектакля въ 7 ч. и 8½ ч. „Любовь испанки“. Во 2-омъ актѣ испанскій танецъ исполнитъ г-жа Рахманова.

Троицкій театръ. (Товарищества работниковъ сцены). Троицкая 18. Телефонъ 174—28. Ежедневно двѣ серіи—въ 7½ и 9 час. вечера. На 7½ час.—Вечеръ прошлаго: „Фарфоровые куранты“ Чужъ-Чуженина, „Волшебныя сказки“ Хмельницкаго, „Старинныя выѣски“ Рапопорта. Въ 9 ч. веч. „Шутъ на тронѣ“ („Король-арлекинь“) и балетъ.

„Невскій Театръ“. 6-го мая (23 апр.) „Сыщикъ Лондона“, 7-го—„Контролеръ спальныхъ вагоновъ“, 8-го—„Двигатель человечества“, 9-го—„Китайская женоушка“, 10-го—„Спичечная фабрика“, 11-го—„Контролеръ спальныхъ вагоновъ“, 12-го—„Великій Шмуль“ и „Бабушкино завѣщанье“, 13-го—въ посл. разъ „Контролеръ спальныхъ вагоновъ“. Нач. въ 7½ ч. веч. Касса откр. съ 12 ч. дня.

Новый театръ. (Николаевская 58). 6 и 7 мая (два спектакля) „Ванька ключникъ“, драма въ 4 дѣйствіяхъ. 8 и 9 утромъ. Дѣтскіе спектакли „Стенка Разстрепка“, сказка-шутка въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Н. И. Соболичкова-Самарина. 8, 9, 10, 11 и 12 вечеромъ „Ванька ключникъ“. 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19 съ участіемъ артистки Е. П. Смирновой „Камо Грядеши“. Драма изъ временъ гоненія на христіанъ въ 7 дѣйствіяхъ. Начало утреннихъ спектаклей въ 4 часа, вечернихъ въ 7 часовъ, дѣтскихъ въ 2 часа дня.

Рабочій театръ. Пон. 6-го—„Горе отъ ума“, вт. 7-го—„Чародѣйка“, ср. 8-го—„Гроза“, пятн. 10-го—бенефисъ труппы „Поруганный“, суб. 11-го—„Дикарка“, воск. 12-го—„Ревизоръ“.

Театръ 36р. Пашковской. (Петрогр. Стор.). Пасхальная недѣля. Ежедневно 2 спектакля. Постановки пьесъ режиссера Б. А. Бертельсъ. Ежедневно 2 спектакля въ 7 и 9 ч. веч.

Справочный отдѣлъ.

Владиміръ Леонидовичъ Тарскій (простакъ, 2-й комикъ помощн. режисс.)—свободенъ и принимаетъ ангажементы на лѣтній и зимній сезонъ 1918 года. Адресъ: Петроградъ, Выборгская ст. Астраханская ул. д. 6 8 кв. 66.

Свободенъ на лѣто. Согласенъ на выѣздъ. Резонеръ—характерный. Ф. П. Склѣрь-Коваль. Адресъ: Петроградъ. 8-я Рождественская ул., д. № 34, кв. 15.

Суфлеръ Борисъ Владимировичъ Воскресенскій свободенъ лѣто и зиму. Адресъ; Петроградъ, Николаевская ул. д. 33, кв. 54.

Гор. Екатеринодаръ, Куб. Обл. сдается зимній театръ Б. В. Черачева, бывший В. Гуренко, 1300 мѣстъ съ 6-го Мая с. г. на зимній сезонъ 1918—1919 года, Постъ, Пасху и Рождину недѣлю 1819 года для драмы, оперы и оперетты, а также и для концертовъ. За условіями обращаться, Екатеринодаръ, Черачеву.

Θеодосія. Лѣтній театръ городского сада. Сдается на лѣтній сезонъ 1918 г. подъ оперу, оперетту, драму, комедіи и концерты. Принимаю на себя устройство концертовъ и гастрольныхъ спектаклей по Югу Крыма. Предложенія адресовать: Θеодосія. П. Е. Живовой.

Свободны. Лѣто и зиму комикъ простакъ и режиссеръ и комическая и драм. старуха.

Репертуаръ Оперетты Комедіи драмы и миниатюръ. Адресъ. Петроградъ, Мойка, д. 27, кв. 16. Н. И. Макаровъ.

Принимаю работы по оборудованію въ техническомъ и художественномъ отношеніи театральныя сцены.

Устанавливаю таковыя въ любомъ помѣщеніи, какъ въ городахъ, такъ и селахъ и деревняхъ. Каменноостровскій, д. 1, кв. 8. Тел. 537-46.

Театральная бібліотека артиста Г. Г. Морера. Петроградъ, ул. Жуковского № 20, кв. 23. Отпускаетъ на прокатъ пьесы и роли.

Школа балетнаго искусства артистовъ Госуд. театровъ А. и И. Чекрыгиныхъ. Петроградъ, Николаевская, 31 (тел. 237—25 и 69—72).

14-го (1-го) Мая начало лѣтнихъ занятій. Программы высылаются за одну рублевую марку. Приѣмъ учащихъ круглый годъ. Рекомендуемъ исполненіе балетныхъ номеровъ, миниатюры, концерты и т. п.

Полный комплектъ пьесъ за 20 лѣтъ, прил. къ Театр и Иск. Продаю. Петроградъ, Малая Пушкарская ул. № 28, кв. 2. Захаровъ.

Новыя изданія „Театра и Искусства“.

Я — король.

(Такова жизнь).

Пьеса въ 5 актахъ Ф. Ведыкинда. Переводъ А. Бурдвосхова. Центральной фигурой пьесы является низложенный возставшимъ народомъ король Умбріи Пино, влачущій дни свои въ изгнаніи, трудомъ чернорабочаго добывающій пропитаніе себѣ и своей красавицѣ дочери, раздѣляющей съ нимъ всѣ его невзгоды и наконецъ попадающей съ балаганныхъ подмостковъ въ шуты къ узурпатору своего трона Пьетро Фольхи и въ обликъ шута умирающій все такі королемъ! Роль необычайно эффектна въ чисто внѣшнемъ смыслѣ, и для актера на роли героевъ представляетъ богатый и интересный матеріалъ. Принцесса Альма, его дочь—по амплуа ingenue dramat. или молодая героиня, единственная женская роль въ пьесѣ, такъ какъ остальные женскія роли незначительны,—почти равнозначаща по своему положенію для хода пьесы роли короля Пино. Узурпаторъ Пьетро Фольхи—весма благодарная роль для актера на роли героевъ-резонеровъ. Изъ другихъ ролей болѣе или менѣе значительны Филиппо Фольхи—любовникъ, Пандильфо, дамскій портной—характерный комикъ, Землевладелецъ—комикъ-резонеръ. Остальные роли менѣе значительны по объему, но каждая изъ нихъ, даже самая маленькая, заключаетъ въ себѣ матеріалъ для артистической работы, такъ какъ все это живыя лица, а не т. наз. сценическіе персонажи служебнаго назначенія. Для режиссера пьеса представляетъ широкое поле для пользованія его творческой фантазіи и въ смыслѣ внутренней трактовки и также въ отношеніи красивой и интересной внѣшней формы воплощенія его замысла. Также и художнику внѣшняя сторона спектакля даетъ большой матеріалъ—красочность и сценическое-декоративное разнообразіе

пьесы: тронная зала чередуется съ большой дорогой через глухой лѣсъ (1-я и 2-я карт.), мастерская дамскаго портного (3 к.) съ залой суда (4 к.), тюрьма (5 к.) съ глухимъ лѣснымъ угломъ (6 к.), городская площадь съ воздвигнутой на ней висьлицей и балаганомъ (7 к.) смѣняется въ послѣдней картинѣ снова тронной залой. На небольшихъ сценахъ можетъ быть примѣненъ методъ условной постановки въ сукнахъ съ выявленіемъ самыхъ необходимыхъ частей декораций, т. напр. тронная зала м. б. символизирована большимъ трономъ и т. д. Продолжительность пьесы безъ антрактовъ около 2½ часовъ.

Тайна охраннаго отдѣленія.

(На грани чести).

Пьеса въ 4 д. Г. Запольской, пер. И. В. Лерскаго.

Г. Запольская давно и прочно утвердилась въ репертуаръ русскаго театра. Ея первыя пьесы: „Мораль Пани Дульской“, „Лягушечка“ и др. до сихъ поръ не сходятъ съ репертуара

провинціальныхъ сценъ. Такимъ образомъ, имя автора является гарантіей, что за сенсационнымъ заглавіемъ ея новаго произведенія не скрывается дребедень, которая въ наши „свободные“ дни заполнила русскую сцену. Пьеса необыкновенно сценична, написана живымъ, разговорнымъ языкомъ, роли всѣ въ высшей степени благодарны, а главныя—полк. Корниловъ (герой), Казиміръ (любовникъ—неврастенникъ) и Анна (молодая героиня)—въ полномъ смыслѣ бенефисныя. Изъ остальныхъ ролей особенно значительными являются: ген. Горна (хар. резонеръ), Маталковской (комич. старуха), Ози (кокетки), г-жи Вельгорской (пожил. героиня), поручика Стрѣлкова (характ.), Кульпаткина (ком.-рез.). Нѣкоторыя мелкія роли при постановкѣ въ небольшихъ труппахъ могутъ быть выпущены безъ ущерба для пьесы. Постановка несложна и декорации всѣхъ 4 дѣйствій—павильоны. Продолжительность пьесы безъ антрактовъ около 2-хъ часовъ.

Редакторъ-Издатель **О. Р. Кугель.**

На складѣ „Театра и Искусства“ имѣются слѣдующія изданія:

Б. А. ГОРИНЪ-ГОРЯЙНОВЪ.

„КОМЕДІЯ ДВОРА“,

ком. въ 3-хъ дѣйств. (исправленное и дополненное изданіе), цѣна 5 р.

„КОМИВОЯЖЕРЪ СВОБОДЫ“,

политич. сатира (по Сарду) въ 3-хъ дѣйств., цѣна 4 р.

„НЕЛЬЗЯ НАСИЛЬНО“,

ком. въ 4-хъ дѣйств., цѣна 6 р.

„ГЕНІЙ ДИПЛОМАТІИ“,

ком. въ 2-хъ дѣйств. Скриба, цѣна 3 р. 50 к. Выписывать изъ „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

НОВАЯ ПЬЕСА МИЛІЯ СТРЕМИНА,

„Хозяинъ“

въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

(Репертуаръ Василеостровскаго театра).

Цѣна 4 руб.

Выписывать изъ конт. „Театр. и Иск.“.

Буржуй и пролетарка.

Миниатюра Алексѣя Курбскаго.

Ролей: 1 женск., 1 мужск.

Выписывать изъ „Театра и Искусства“.

КЪ СЕЗОНУ

Е. А. МИРОВИЧЪ

НОВЫЯ ПЬЕСЫ.

ОЙ, ЧТО-ТО БУДЕТЪ ꙗ ВОВА-РЕВОЛЮЦІОНЕРЪ

Ком. фарсъ въ 1 д. (1 м., 2 ж.). Цѣна 1 руб. Въ 2 д. (3 м., 3 ж.). Цѣна 2 руб.

Сборники весел. пьесъ—1-й, 2-й, 3-й и 4-й, цѣна каждого 3 руб.

ЖЕНАТЫЙ МЕФИСТОФЕЛЬ.

Фарсъ удивительн. приключен. въ 3 д. (3 м., 3 ж.) Цѣна 3 руб.

Продаются въ „Т. и Иск.“.

НОВАЯ Е. А. МИРОВИЧЪ ПЬЕСА.

идущ. съ громадн. успѣхомъ въ Петроградѣ въ Троицкомъ театрѣ

РЕВОЛЮЦІЯ ВЪ ГОР. ГОЛОВОТЯПОВЪ.

Шаржъ въ 2 дѣйств. Цѣна 2 руб.

1-е дѣйств.—Переполюхъ въ г. Головотяповѣ. 2-е дѣйств.—Концертъ-митингъ.

Прод. въ к. „Театръ и Искусство“.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

НОВАЯ ПЬЕСА репертуара труппы артистовъ Александринскаго театра

ВОЖДЬ

(Кровавая комедія недавнихъ дней)
соч. А. ВИКТОРИНОВИЧА

въ 4 д., на сюжетъ революціи 1905—7 гг. и азефовщины. Женскихъ ролей 5, мужскихъ—12. Пьеса ансамблевая, шла въ Петроградѣ въ „Большомъ т. Акваріумѣ“, въ Лит. и Зимнемъ Лѣсномъ театрахъ. Имѣется на складѣ въ конторѣ „Т. и И.“ и въ „Сѣв. театр. библ.“ Ларина (Лит. 49).

— НОВАЯ МИНИАТЮРЫ —

А. Кирѣевъ-Гатчинскій.

ТРЮКИ! 1 СМѢХЪ!

„Пациентъ въ передѣлкѣ“

род. 1 мужская, 2 женскихъ.

2

„ЧЕРТОВО ПОМЕЛО“

По изобилію трюковъ превосходитъ все.

Имѣется въ конторѣ „Театръ и Искусство“ и у К. П. Ларина, Литейный проспектъ, 49.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИМЪ и РАБОЧИМЪ ТЕАТРАМЪ.

Сенсационная новинка нашего быта! А. Кирѣева-Гатчинскаго.

„СОКРОВИЩЕ“

(Углубленіе революціи).

Соціальная комедія въ 3-хъ дѣйств. Бенефисныя роли Инжене—бытовая и ком.-резон. 3 ж. 3 м.—Море трюковъ!—Декорация одна.

Имѣется въ конторѣ „Театръ и Искусство“ и у К. П. Ларина Литейный пр. № 49.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Въ виду крайне высокаго новаго повышенія (съ 1 го марта) почтовыхъ ставокъ за пересылку бандеролей **высылка пьесъ съ наложеннымъ платежомъ не можетъ производиться.** Требования о высылкѣ пьесъ будутъ исполняться **ЛИШЬ ПО ПОЛУЧЕНИИ ЗАДАТКА.** Ради экономіи времени (а также сокращенія расходовъ по оплатѣ наложеннаго платежа) рекомендуется постояннымъ заказчикамъ выслать въ контору известную сумму въ качествѣ аванса и открыть личный счетъ по выпискѣ пьесъ.

ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО

(по 4 руб.).

„У ВАСЪ ВЪ ДОМАХЪ“ (реп. т. Незлобина), Марка Криницкаго.
„МИЛЫЕ ПРИЗРАКИ“ Л. Н. Андреева „РОМАНЪ“ (Romanse),

Представленіе въ 3 д. съ пролог. и эпилог.

„Про любовь“, въ 4 д., П. Потапенко. Ролл 4 руб.
„Наука любви“, (реп. т. Яворской), въ 4 д., Г. Босуннича.
„Шахъ и Матъ“, въ 4 д., В. А. Рышкова. Ролл 7 р. 50 к.
„Преступленіе“, др. въ 4 д., Н. Лернера (реп. т. Корша и петр. К. Н. Незлобина).
„Повѣсть о господнѣ Софьинѣ“, въ 4 д., С. Юшкевича.
„Куврыкомъ“, ком. въ 3 д., Ф. Латернера.
„Хищница“, въ 4 д., О. Миртова. (Реп. т. Незлобина).
„Кружево лжи“, ком. въ 4 д., І. Радзивиловича.
„Великолѣпная“, ком. въ 4 д., Ф. Фальковскаго.
„Благодать“, въ 4 д., Л. Урванцова.
„Мертвые властвуютъ“, („Тѣни“) въ 4 д., А. Измайлова.
„Латинскій кварталъ“, карт. изъ жизни богемы, въ 4 д., Д. Айзмана (реп. т. Незлобина).
„Милый хамъ“, въ 4 д., С. Шиманскаго (реп. т. Суворина).
„Душа митежкая“, пьеса въ 4 д., П. П. Нембродова (реп. т. Яворской).

„Необычайное происшествіе“, (Человѣкъ, пережившій самого себя) пьеса въ 4 д., (реп. А. С. Суворина). Переводъ съ англійскаго М. А. Потапенко и В. Лебедева.
„Хрусткая чаша“, въ 4 д., С. Ауслендера.
„Невѣста“, драма въ 4 д., Георгія Чулкова (реп. Александрин. т.).
„Барышня съ верху“, фарсъ въ 3 д., пер. съ англ. А. Аполлонова (реп. т. А. С. Сабурова).
„Осеннія скрипки“, въ 4 д., И. Сургучева. Ролл—7 р. 50 к.
„Мистеръ Ву“, сенсационн. пьеса въ 3 д., соч. Воронина и Оуэна (реп. Адельгейма, со всеми режис. ремарками и mise en scѣne, планами, фотогр. и нотами).
„Вопросы совѣсти“, пьеса въ 2 д., П. Бурже и С. Буэса. (Реперт. т. А. С. Суворина).
„Чиновники“, („Холостой домъ“) др. ком. въ 4 д., Н. Лернера (реп. т. театра Корша).
„Вѣрный мужъ“, пьеса въ 7 карт. съ эпилогомъ, по разсказу Достоевскаго.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

(изданіе журн. „Театръ и Искусство“)

новая пьеса Герм. БАРА:

„ОТРЕЧЕНІЕ“

(«Старые пастыри»).

Пьеса въ 5 акт., пер. Ал. Бурдвосходова. (Отличныя роли героя, ingenue и пастыря).

Цѣна съ пересылкой 10 руб.

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

„ТАЙНА ОХРАННАГО ОТДѢЛЕНІЯ“.

(„На грани чести“),

новая пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ Габ. Запольской, перев. И. В. Лерскаго.

Цѣна безъ пересылки 6 руб.

„ПОБѢДИТЕЛЬ и ПОБѢЖДЕННЫЙ“ (Земное).

Драма въ 4 дѣйствіяхъ С. Поливанова.

Премированная на конкурсѣ имени А. Н. Островскаго.

Изданіе журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

Драма „Побѣдитель и побѣжденный“ (Земное) С. Поливанова прошла съ громаднымъ успѣхомъ: въ Москвѣ и Петербургѣ—на сценѣ Народнаго Дома, въ Нижнемъ-Новгородѣ—антреприза Ростовцева, въ Оренбургѣ, Рязани, Новочеркасскѣ. Авторскія обычныя нормальныя.

Цѣна экземпляра 5 рублей.

ВОМА ВОМИЧЪ ОПИСКИНЪ.

Ком. въ 4 д. съ пролог., по Ф. М. Достоевскому, перед. Мих. Запскаго. Цѣна 4 р. (Идетъ въ Моск. Художественномъ театрѣ въ другой передѣлкѣ подъ назван.

„СЕЛО СТЕПАНЧИКОВО“).

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

Самоопредѣлились.

Юмористическій скэтчъ

Ив. Лерскаго.

Ролей: 1 женск. 2 мужск.

(Изданіе журн. „Театръ и Искусство“).

Цѣна 2 руб.

АМАЗОНКА

пьеса изъ жизни богемы, въ 5 д. Лидія Лѣсной, (реп. т. Незлобина, бенеф. роль гер. или мол. героини).

Выписывать изъ конт. „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

Цѣна 10 руб.

Послѣдняя явка инка Пётр р. Мла го
(Изданіе журнала „Театръ и Искусство“)

ПЕРВАЯ СЕРИЯ

(НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ).

Комедія въ 4 д. Густ. Видъ и Іенсъ Петерсонъ.

(8 дѣйств. лицъ—6 м. р. и 2 женск.).

Цѣна 4 р. БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ.

„ЖИВАЯ ИГРУШКА“. (Грязь).

Пьеса въ 4 д. П. П. Нембродова. Репертуаръ театровъ Петрогр. Попечит. о народн. трезв., „Комедія“ и др. Ролей 5 мужск. 4 женск.

Постановка не сложная.

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“